

**Современная
философия - жертва
неадекватного
перевода западных
философов**

Иван Деревянко

Иван Деревянко
Современная философия
– жертва неадекватного
перевода западных философов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70096609
SelfPub; 2023*

Аннотация

В книге излагаются общие представления о теории систем, на основе которых создаются принципиально новые представления о системах в науке и в философии, в частности. Обобщая известное и собственное понимание сущности систем, автор дает им свое универсальное определение на основе гипотезы о физической картине мира. В основе этого понимания лежит логическая система Гегеля, использованная при построении оригинальной методологической системы. Сквозь призму собственного понимания системности и всеобщего определения систем, автор рассматривает ряд неудобных для философской науки вопросов и дает на них неожиданные ответы.

Содержание

Введение	6
Философская сущность естествознания.	10
Система философских законов.	19
Законы философии должны быть согласованы с законами Природы.	22
Смысловой перевод оглавления прижизненного издания «Науки логики».	25
«Sein» логики Гегеля – основа теории систем.	28
Начало системного анализа и «Sein» логики Гегеля.	52
Идеализация реальности и «Wesen» логики Гегеля.	66
Натурфилософские представления о множествах.	71
Диалектические особенности.	82
Логика образования векторов.	87
Методология формирования тензоров.	89
Гегель не идеалист. Идеальность и идея не одно и то же.	94
«Надо читать Ленина.»	103
Гегель и экономика.	106

Иван Деревянко

Современная философия – жертва неадекватного перевода западных философов

От автора

Эта книга отличается от многих других тем, что она написана исключительно на основе собственных размышлений над сущностью известных многочисленных естественных и искусственных систем. Результаты этих размышлений частью подтверждают классические представления о физических явлениях, а частью опровергает официальную точку зрения.

Книга написана на основе более 250 статей, опубликованных в интернете на авторской странице портала Проза.ру, в личном блоге на Aftershock. По этой причине в тексте неизбежны повторы, за что автор приносит извинения читателям.

В книге, как выразился один оппонент автора, все статьи имеют "*вопиющее несоответствие с общепринятыми понятиями*". Действительно это так по одной простой причине: в статьях автор отреагировал только на несоответствие си-

стемным принципам общеизвестных догм, защищаемых современной наукой.

Автор выражает надежду, что прочтение этой книги вызовет у читателя желание критически оценивать существующие общепринятые теории, не принимая на веру мнение авторитетных ученых. Он солидарен с Пуанкаре, который говорил, что нет ничего вреднее в науке, чем авторитеты.

Автор длительное время изучает теорию систем. В результате ему удалось найти единые понятия, свойства и закономерности естественных и искусственных систем, а также дать им всеобщее определение. Это дало возможность видеть в действующих теориях и науках недостатки, которые образовались в результате несоответствия принципам системности. По-новому видятся автору известные дискуссии о спорных моментах в науке.

Научный работник, работающий в каком-то научном учреждении, не может излагать иную точку зрения, кроме официальной. Иначе он там работать не будет. Автор – пенсионер, поэтому автор может излагать свое собственное мнение, и ему за это ничего не будет. Тем более, имея такой универсальный «инструмент», как теория систем. Это позволило опубликовать серию статей об очевидных заблуждениях официальной науки.

Введение

Технарям иногда приходится иметь дело с философией, которая им не всегда помогает. Профессиональные философы часто «зацикливаются» на решении своих проблем, забывая навести порядок в простейших основах философии, поэтому взгляд со стороны иногда бывает полезен. Науке известны случаи, когда взгляд со стороны приводил к открытиям. В данном случае сделана попытка посмотреть на философию со стороны теории систем, которая во всех науках пытается найти системные закономерности. Выясняется, что философия сама является системой, так как содержит все присущие естественным системам атрибуты. Она ведь естественным образом отображает их.

Кратко о системах. «Система» – понятие весьма распространенное. В интернете дается более 66 млн. ссылок на это понятие. Обращает на себя внимание то, что довольно много ссылок на объекты, как на системы, но эти объекты системами не являются и что среди этих ссылок нет ни одной с всеобщим определением систем.

К числу непосредственных предшественников разработки теории систем можно отнести А.А. Богданова с его тектологией, как всеобщей организационной наукой. Современная разработка этой теории осуществлялась такими авторами, как Л. фон Берталанфи, М. Месарович, Р. Акоф, Л. Заде,

О Ланге, А.И. Уемов, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин др.

Авторы едины в понимании общих задач теории систем, но ориентируются на различные предметные области и используют разный логико-математический аппарат. Причем, ни один автор не дал общего определения понятия систем, хотя таких попыток сделано немало. Очевидно, причиной такого положения служит разнообразие систем. В результате этого трудно находить в них общие характеристики, а потому недостаточно полно раскрыта их природа.

Анализ различных видов систем показал, что свойства и закономерности хорошо работающих технических систем соответствуют естественным системам, хотя не раскрытыми остаются теоретические вопросы их структурообразования.

В существующей теории систем вроде все известно, но универсальная система не работает, а технические системы работают, но никто не знает почему. В данном же случае сделана попытка показать, что многие системы не работают потому, что не соблюдаются закономерности образования естественных систем.

Технические системы работают потому, что методом проб и ошибок технари вышли на законы Природы и по ним построили свои системы. Гуманитарии же, в том числе математики, возомнили себя членами особой касты, которая может обходиться без аналогий с техникой и вообще без всеобщих законов развития Природы. Технические системы большие

и малые хорошо работают, а, например, философию нельзя назвать системой.

В чем тут дело? А дело в том, как выразился Фридрих фон Хайек, что из-за огромной, разницы между методами, характерными для технических наук и наук социальных, учёный естествоиспытатель, обратившийся к тому, что делают профессиональные исследователи общественных явлений, зачастую обнаруживает, что науки об общественных системах, соответствующей техническим стандартам, до сих пор не существует.

Приходится с величайшим сожалением констатировать, что ученые – гуманитарии не признают методологии технических наук. Ведь технари, прежде чем описать свою идею, сначала нарисуют эскиз или схему, затем просчитают возможные взаимодействия элементов, создавая проектно-конструкторскую документацию и только после этого идея реализуется на практике.

Из общих методов системного исследования следует отметить достаточно хорошо разработанный фон Берталанфи метод, при котором принимается мир таким, каким он обнаруживается, исследуются содержащиеся в нем различные системы – зоологические, физиологические и т. п., а затем делаются выводы о наблюдаемых закономерностях.

С этим можно было бы согласиться, если бы не было более простых естественных систем. Но в одном фон Берталанфи прав: системы надо изучать не просто как образ живой

природы, а начинать надо с самой сложной системы биологического развития, т.е. с человека, который имеет хорошо известную и постоянно применяемую простейшую систему управления.

Что общего у всех систем? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести тщательный анализ всех типов систем и их свойств. На основе такого анализа станет возможным построение всеобщей модели систем и появятся основания для формулирования общего определения этого понятия.

Философская сущность естествознания.

В данном случае для философского осмысливания естествознания необходимо материалистическое или натурфилософское понимание физической природы ее элементов с позиций гегелевской логики. Здесь следует отметить, что современная философия на русском языке начиналась под большим влиянием иностранной, особенно, немецкой переводной литературы. В частности, активным популяризатором логики Гегеля был Ленин, который хоть и знал немецкий язык, но, очевидно, не настолько, чтобы улавливать философские тонкости. Это и понятно – ведь он был юристом, а не профессиональным философом.

Интересна информация современников Гегеля о том, что якобы он сокрушался по поводу того, что его не понимают коллеги. И только один из его помощников отличался пониманием. Так это или не так сейчас трудно сказать. Но, если это так, то ничего удивительного в этом нет. Окружение гения, воспитанное на одних воззрениях, не может понять человека, обладавшего энциклопедическими знаниями и излагающего по-новому известные понятия. И дело здесь не только в новизне взглядов. Универсальность знаний автора неизбежно вызывает непонимание излагаемых идей у людей,

обладающих узко специальными знаниями, а потому не воспринимающих незнакомых понятий.

Очевидно, такая ситуация непонимания стало одной из причин того, что при переводах с немецкого на русский возникло множество неточностей, в результате чего был искажен смысл философских терминов, который до сих пор оказывает негативное влияние на философию. В связи с этим философские понятия в этой книге будут несколько отличаться от официальной философии. Здесь использованы многие понятия, полученные автором путем собственного перевода оригинала прижизненного издания «Науки логики» Гегеля, а также путем упорядочения известных философских понятий с помощью теории систем.

Поскольку материальная среда является основой существования всего Мироздания, то ее аналогом можно считать гегелевское «Sein». Переводится это слово на русский весьма неоднозначно. Имеется достаточно много русских значений, характеризующих неопределенность основания природы. Например, такие как «Бытие», «Действительность», «Существование», «Реальность». Но, в общем и целом, все эти понятия имеют смысл неопределенной материальной среды с бесконечно большим количеством материальных элементов. В данном случае больше подходит «Неопределенная действительность» или среда.

Неадекватность перевода становится очевидной с первых же фраз. Например, гегелевская фраза:

«... ist es die abstrakte Unbestimmtheit und Unmittelbarkeit, in der es der Anfang seyn muß»

ошибочно переведена на русский как « ... бытие есть та абстрактная неопределенность и непосредственность, в которой оно должно служить началом». «Unmittelbarkeit» переводится также как «натуральность, естественность», а «Unmittelbarkeit» как «прямая связь», то «Неопределенная действительность» является первичным понятием не только у Гегеля. Это основа материалистического понимания природы.

О бесконечностях, о конечностях, как бесконечно больших и бесконечно малых величинах Гегель рассуждает во второй главе в параграфе «С.(Qualitative) Unendlichkeit -(Качественная) бесконечность». Эти рассуждения Гегеля практически полностью стали основой понятий о системности бесконечностей.

Этим объясняется неопределенность (бесконечность) количественной оценки, выбора меры, определения структуры качественных состояний и степени понимания понятия в материалистическом представлении о среде существования систем. Первичная среда существования, являясь неопределенной, тоже представляет собой систему, у которой все элементы неопределены.

Существуют многочисленные предпосылки чтобы предположить, что у Гегеля абстрактной категорией «Sein» охвачена реальная основа первичной материалистической систе-

мы. Это первичное натурфилософское и материалистическое понятие отображает количественную основу целостных первичных элементов. Реальное бесконечно большое количество материальных объектов является первичной физической субстанцией, которую Гегель назвал «reine Sein». Она в чистом виде не существует, а находится в пустоте. Это материальная среда, которую можно назвать абсолютной неопределенностью, если количество реальных элементов бесконечно большое и их посчитать невозможно. Она и служит началом – первичным понятием «абсолютная неопределенная действительность» («reines Sein»).

Кроме абсолютной неопределенности есть еще частичная неопределенность, как неоднозначность. Неоднозначность понятия «Sein» подтверждает сам Гегель в своей книге фразой

«Nach der zweiten ist es die Sphäre, innerhalb welcher die Bestimmungen und die ganze Bewegung seiner Reflexion fällt. Das Sein wird sich darin in den drei Bestimmungen setzen:

- I. als Bestimmtheit; als solche, Qualität;
- II. als aufgehobene Bestimmtheit; Größe, Quantität;
- III. als qualitativ bestimmte Quantität; Maß»

На русский язык она ошибочно переведена как «Согласно второму определению оно есть сфера, в которую входят определения и все движение его рефлексии. В ней бытие полагает себя в трех следующих определениях:

I. как определенность как таковая: качество;

II. как снятая определенность: величина, количество;

III. как качественно определенное количество: мера».

Слово «Sphäre» переводится также как «среда», слово «Bestimmungen», как «предел», слово «Bewegung», как «процесс», а слово «Reflexion», как «отображение», что ближе по смыслу. Слово «aufgehobene» вообще не имеет философского смысла, но в повседневном обиходе оно имеет смысл чего-то идентичного или равнозначного. Учитывая эту многозначность русских значений немецких слов, правильнее было бы перевести «Согласно второму определению оно есть среда, в которую входят пределы и все процессы их отображения. Неоднозначная действительность проявляется в трех определенных состояниях:

I. как определенность подобная качеству;

II. как равновеликая определенность: величина, количество;

III. как качественно нормированное количество: мера».

Это означает, что реальная среда имеет свои пределы существования и идеальные их отображения. В этом проявляется диалектическая сущность неоднозначной действительности.

Неоднозначность представляет также количество неопределенной материи, которая обладает вечным движением. Как понятие, оно частично определенное по отношению к человеку за счет движения, а масса частично оста-

ся неопределенной, т.е. ни то, ни сё. У Гегеля это нечто «Etwas», как неоднозначное понятие, состоящее из двух элементов.

В современной философии нет четкого понимания того, что означает реальное целостное образование, состоящее из трех взаимосвязанных элементов. У Гегеля вся «Наука логики» построена на триадах, что придает философским понятиям определенность. Такую же определенность отражает его понятие «Dasein».

В русском переводе это «Наличное бытие». В буквальном переводе этот термин означает быть (sein) там (da). Имеется много русских синонимов. Все они делают акцент на отношении человека к чему-то определенному. Надо полагать, что речь идет об определенной действительности. Предполагается, что в ней присутствует материальный объект, который можно увидеть или потрогать руками, или, в крайнем случае, о нем точно известно, что он существует, как правило, в трех фазах, как, например, вода. Это дает основание предположить, что «Dasein» отражает целостные объекты с тремя составляющими.

В понятии «Fürsichsein» предлог «Für» указывает на полное соответствие превращения из предыдущего состояния в последующее. Поскольку значений «Sein», как правило четыре, то столько же их подобных копий и в отображения их в самих себя. Например, тепловая энергия превращается в магнитную. Носители этих энергий подобны, но магнит-

ный содержит тепловой, который внешне не проявляет себя. В связи с этим, перевести это слово можно как «Подобное самому себе», что, в принципе, не противоречит смыслу немецкого слова. Природа любит подобия, особенно, живая, поэтому можно считать, что это философское отображение целостного объекта с четырьмя элементами.

Таким образом, в понятиях «Sein», «Dasein», «Fürsichsein» прослеживается неопределенность, а вместе с «reines Sein» эта совокупность понятий отображает первичную последовательность одно-, двух-, трех- и четырёхэлементных структурных образований. Это относится к категории «количество» в системе «количество – мера – качество – наименование».

Эта философская система несколько отличается от общепринятой «качество – количество – мера». Прежде всего, философская система должна отражать практическую систему. Здесь этого не наблюдается. На практике реальный учет ресурсов начинается с наименования, у которого в общем случае нет универсальной единицы измерения. Она появляется у ресурса определенного качества. Только в этом случае можно определить реальное количество конкретного ресурса.

Так же определяется количество того же ресурса другого качества, но объективным это количество назвать нельзя. Если у другого однородного ресурса та же единица измерения, то количество кубометров обоих ресурсов в некото-

рых случаях можно сложить как древесные ресурсы. Например, осиновых и дубовых круглых материалов. Но для специалистов это разные ресурсы. Поэтому нужна универсальная единица измерения, с помощью которой можно объективно оценить количество разных ресурсов.

Такая единица есть. Но ее нужно определить по определенному простому правилу. Надо абсолютную единицу измерения каждого ресурса поделить на количество этого ресурса. Полученные относительные единицы измерения надо привести к среднему значению и скорректировать абсолютные единицы измерения. Изменятся и станут объективными количества конкретных ресурсов. И это не единичный случай. Поэтому существует разновидность меры – «правило». У Гегеля это «Regel».

У двух-, трех- и четырёхэлементных структурных образований такая же ситуация, только у каждого из них столько мер, сколько элементов. В частности, у цельного двухэлементного объекта две меры: предельное количество ресурсов и предельная шкала измерений, а также единица измерения и предел существования. Например, учет реальных ресурсов осуществляется в абсолютных единицах измерения в номенклатурном виде и в денежном выражении. Для того, чтобы в номенклатурном виде учета была видна степень использования имеющихся ресурсов с учетом их качества, учет следует осуществлять в относительных единицах. Это означает, что используемых за какой-то период ресурсов

нужно отнести к их общему запасу.

Таким образом, существует система мер «универсальная единица измерения – два предела – узловая линия отношений меры – правила получения однозначной меры». К сожалению, современная философия мало внимания уделяет нужным для практики вопросам, все больше склоняясь к софистике.

Особую значимость в философии имеет возможность познаваемости реальности, которая выражается частными понятиями «неопределенность», «неоднозначность», «определенность», «однозначность». Очевидно, именно поэтому первый раздел «Науки логики» Гегеля называется «Bestimmtheit», что обычно переводят как «Определенность», но если чуть расширить понимание этого термина, то это может быть «Определяемость», как возможность определить степень определенности изучаемых объектов действительности. По сути дела, это и есть основные разделы философии: «материализм – диалектика – логика – методология».

Система философских законов.

Существует мнение: «Приходится с невыразимым удивлением и сожалением заключить, что четкой и однозначной, общеизвестной и общепризнанной системы всеобщих законов природы на сегодняшний день просто не существует. <Один из путей> поиска всеобщих законов природы – это формулирование их на основе анализа наиболее общих проявлений окружающего мира. Это уже методы логики, философии. Именно таким путем были получены известные законы диалектики: ... закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания. Это не какая-нибудь система, а просто список якобы всеобщих законов природы. Причем сам Энгельс отказывался рассматривать какую-либо взаимосвязь между отдельными законами.»

Согласиться с этим мнением можно только отчасти. Прежде всего потому, что всеобщие законы природы все-таки существуют. Ну не система, а только ее элементы, но законы существуют. Тот же закон сохранения и превращения энергии или гегелевская триада законов диалектики.

Другое дело, что в обществе считается и, видимо, небезосновательно, что физика не признает философии. Происходит искусственное разделение философских и физических законов. Физики все чаще и настойчивее уходят от философии.

фии, часто не считая ее наукой. А зря. Ведь философия и физика – дети одной матери. Природы. И то, и другое имеют одно предназначение – изучать природу. Только физика признает единственным доказательством эксперимент, а философия оперирует мыслительными образами, полученными через ощущения и наблюдения.

Если объединить физические и философские законы, то вырисовывается скелет системы всеобщих законов. Но скелет – это еще не совсем система. Чтобы скелет стал полноправной системой, необходимо обратиться к истокам Природы. А ее основой является тепловая среда, в которой количество единичных теплоносителей с минимально возможной массой бесконечно, а потому и постоянно. Следовательно, первичным (чистым) всеобщим законом сохранения является закон сохранения материи и вторичным – закон сохранения энергии.

Также бесконечным и вечным, по крайней мере для нашего сознания, является движение. Вместе с массой это явление характеризуется количеством движения. Масса и движение – величина постоянная. Здесь работает закон сохранения количества движения. Но движение бывает вращательным и поступательным, причем и то, и другое имеет равные величины, а если равновесие нарушается, то оба вида движения все время стремятся выровняться. В этом и заключается закон единства и борьбы противоположностей.

Далее, количество движения единичного теплоносителя,

совершенного за единицу времени – это сила, которая совершает взаимодействия. Процесс взаимодействия происходит в три этапа. До взаимодействия свободные элементы имеют свои характеристики. В момент взаимодействия эти характеристики выравниваются. После взаимодействия однородные элементы объединяются, элементы с разными знаками образуют нейтральный элемент с нулевыми значениями характеристик, а случайно столкнувшиеся элементы приобретают новые характеристики. Здесь проявляются три закона: сохранения равновесия, единства и борьбы противоположностей и перехода качества в количество.

Далее, превращение одного вида энергии в другой происходит при общем постоянстве энергии и при взаимодействии элементов противоположных знаков. Два элемента разных знаков отрицают сами себя, образуя нечто новое. Так тепловая энергия превращается в магнитную, магнитная – а электрическую, а электрическая – в гравитационную. Здесь работают уже четыре закона: три известных диалектических плюс закон сохранения. Не зря закон сохранения энергии привязан к ее превращениям (отрицания, отрицание отрицания и тройного отрицания). Так, что Энгельс был неправ, не видя взаимосвязи законов диалектики: это не список законов, а система.

Законы философии должны быть согласованы с законами Природы.

Как известно в философии существует три закона: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количества в качество и закон отрицания отрицания. С точки зрения теории систем совокупность этих законов не являются системой, поскольку система имеет четыре элемента, а здесь три. Чтобы эта совокупность стала системой прежде всего нужен четвертый элемент. Какой?

Чтобы это выяснить, необходимо понять, какие природные явления не отображают философские законы. Прежде всего, не отражен физический закон сохранения энергии, которая является неопределенной средой существования всех объектов Природы. В математике есть такой аналог. Это множество. А в философии нет. Следовательно, надо бы сформулировать четвертый закон философии, который должен быть первым. Что-то вроде такого: закон сохранения материальной среды.

Закон единства и борьбы противоположностей отображает двойкие явления. Одним из них является движение, которое, с одной стороны, единый процесс, а с другой содержит два взаимосвязанных вида: вращение и поступательное перемещение. Это явление вроде бы подпадает под философ-

ский закон.

Но есть нюанс. Поступательное и вращательное движение находятся в устойчивом равновесии. Изменение одного вызывает симметричное изменение другого. Эти изменения со временем выравниваются, что и обеспечивает устойчивое равновесие. Единство и борьба отражены в законе философии, а равновесие нет. Следовательно, напрашивается какое-то уточнение, например, такое: закон единства противоположностей и их борьбы, приводящей к равенству.

Закон перехода количества в качество проявляется, например, при переходе льда в воду, воды в пар. Но он не согласуется с общепринятой системой учета, когда любой ресурс имеет номенклатурную классификацию с конкретизацией названия, качественные состояния, единицы измерения и количество. Поэтому можно было бы уточнить закон как, например, закон перехода количества через меру в качество и номенклатуру.

Закон отрицания отрицания должен отражать природные процессы естественного перехода одного объекта в другой. Например, энергетическая среда образует механические процессы, механические процессы создают материальные вещества, материальные вещества превращаются в биологические. Каждое последующее отрицает предыдущее. Таких основных отрицаний всегда четыре. А сколько отрицаний они содержат? Философский же закон отображает только два отрицания. Следовательно, надо бы говорить о зако-

нах отрицания в общем, не уточняя их виды, поскольку их несколько.

Смысловой перевод оглавления прижизненного издания «Науки логики».

В одном из предисловий Гегель объясняет читателям, как изучать его труды, он, в частности, советует понять сначала названия книг, затем разделов, глав и т. д. Что он хотел этим сказать читателю? Показать жесткую троичную структуру своей системы? Но он постоянно подчеркивает, что это не является обязательным и возможны другие варианты.

Вполне вероятно, что он дает возможность читателю увидеть структуру познания действительности от общих представлений к первичным понятиям, сформулированным на основе истоков Природы и по ее законам. Если это так, то надо попытаться проследить этот процесс на примере оглавления трехтомника «Науки логики» прижизненного издания.

Эта книга носит не только логический, но и методологический характер. Об этом свидетельствует такая цитата из предисловия:

«Для правильного выяснения дела нужно подняться на высоту самой его сути, до осознания того, что при этом необходимо вступить на почву философии и иметь глубокую внутреннюю потребность в разумном понимании этой сути, которое возникает как результат

философского знания. Такое познание является наиболее трудным для человека, но именно на этом пути он находит, что только метод в состоянии обузывать мысль, вести её к цели и удерживать на этом пути.»

Его методика предусматривает четыре этапа: обобщение, анализ, синтез и познание. Именно об этом его книги. Об обобщении опыта нет отдельной книги, но в "Науке логики из "Энциклопедии философских наук" есть довольно большой раздел (64 параграфа) «Предварительные понятия», в которых он рассматривает отношение мысли к объективности. Теперь это вполне можно назвать системным подходом, который основан на имеющемся опыте.

Первый том посвящен обобщению и анализу, второй – синтезу, а третий – процессу познания. Поэтому перевод названия этих книг должен иметь методологический оттенок.

Книги.

1: Die Lehre vom Sein – 1: Изучение неопределенной действительности.

2: Die Lehre vom Wesen – 2: Изучение изменчивости

3: Die Lehre vom Begriff – 3: Изучение познания.....

Разделы.

1.1: Bestimmtheit (Qualität) – 1.1: Определенность (Качество)

1.2: Die Größe (Quantität) – 1 2: Величина (Количество).....

1.3: Das Maß – 1.3: Мера.....

* * *

2.1: Das Wesen als Reflexion in ihm selbst – 2 1: Свойство
отображения самого себя

2.2: Die Erscheinung – 2.2: Образование .

2.3: Die Wirklichkeit – 2.3: Действительность

* * *

3.1: Die Subjektivität – 3.1: Индивидуальность

3.2: Die Objektivität – 3.2: Предметность

3.3: Die Idee – 3.3: Представление

Главы.

1.1.1: Sein – 1.1.1: Среда существования

1.1.2: Das Dasein – 1.1.2: Материальная реальность

1.1.3: Das Fürsichsein – 1.1.3: Живая природа.

* * *

1.2.1: Die Quantität – 1.2.1: Количество..

1.2.2: Quantum – 1.2.2: Определенное количество

1.2.3: Das quantitative Verhältnis – 1.2. 3: Количественные

пропорции

* * *

1.3.1: Die spezifische Quantität – 1.3.1: Относительная ве-
личина

1.3.2: Das reale Maß – 1.3.2: Реальная мера.....

1.3.3: Das Werden des Wesens – 1.3.3: Свойства изменчи-
вости

«Sein» логики Гегеля – основа теории систем.

Логика Гегеля была, есть и остается краеугольным камнем если не всей философии, то ее логической составляющей. Ее игнорирование социальными науками чревато негативными для них последствиями. Это касается прежде всего соответствия теоретических моделей реальным процессам в Природе. По этому поводу в свое время А. Эйнштейн весьма самокритично высказал такую мысль:

«Теория – это когда все известно, но ничего не работает. Практика – это когда все работает, но никто не знает почему. Мы же объединяем теорию и практику: ничего не работает... и никто не знает почему!».

Действительно, это выражение как нельзя лучше отражает состояние социальных наук и, в частности, экономики. Академики – экономисты утверждают, что теоретически им все известно, но экономика почему-то не работает. Им хорошо известно, что технические системы хорошо работают, но они не знают почему. В результате, экономисты объединили теорию и практику: ничего не работает, и никто не знает почему.

Просто удивительно, почему экономисты не знают, почему хорошо работают технические системы. А ведь все так просто: технические системы создаются в соответствии с си-

стемными принципами, в основе которых лежит логика Гегеля. Но еще Ленин сетовал на то, что экономисты не знают экономических основ потому, что не знают логики Гегеля. По этой причине очевидна необходимость показать основополагающие понятия «Науки логики», на основе которых создана теория систем.

Гегеля многие считают идеалистом, но это не совсем так. Надо обладать большой фантазией, чтобы определенные высказывания автора «Науки логики» считать идеалистическими. Идеал не есть идея, а Гегель рассматривает реальную действительность и ее идеальную меру. Очевидно, игнорирование этого обстоятельства стало возможным в результате не совсем качественного перевода в русских изданиях. Профессиональные переводчики переводят иностранные тексты, искажая их истинный смысл, поскольку не знают досконально объекта перевода, следовательно, не могут правильно подобрать русские значения немецкого слова. А их надо подбирать в зависимости от конкретного контекста. Одно и то же слово в разных местах текста может быть по-разному переведено. В данном случае следует осуществлять перевод в сравнении с естественными и хорошо работающими техническими системами.

В немецком языке много сложных слов, состоящих из нескольких простых слов. У таких сложных слов часто не бывает перевода на русский язык. Их, как правило, нет в словарях. С переводом таких слов не справляются професси-

ональные переводчики, которые неоднократно обращались к автору при переводе технических текстов и стандартов. Только квалифицированный специалист, знающий досконально объект перевода, может правильно перевести самый сложный немецкий термин.

Даже, если «Науку логики» переводили философы, то они не сильны в грамматике перевода, что приводит к ошибкам в стилистике перевода. К тому же немецкая философия несколько отличается от русской. Если же учесть, что язык Гегеля достаточно сложный, то все это привело к неадекватному переводу. Как считают специалисты, важно передавать каждый определённый смысловой оттенок, а не просто использовать близкие по смыслу слова.

Примером того, что это не совсем так может служить «Феноменология духа» Гегеля. Слово «Феноменология» – хотя и не очень сложное, но не имеет ни одного синонима в русском языке очевидно потому, что содержит два корня. Приходится прибегать к переводу корневых слов с весьма неоднозначными значениями, что делает неадекватным перевод. Да, и слово «Geistes» переводится не обязательно как дух. Так и остается в неведении русский читатель, что же надо понимать под «Феноменологией духа»?

Приведенный в этой книге перевод автором некоторых фрагментов «Наука логики» Гегеля несколько отличается от перевода в книгах русских изданий, но они не выходят за рамки смысловых значений немецких слов в оригинале. Это

помогает раскрыть физическую сущность гегелевских выражений и сопоставить логику Гегеля с логикой технических систем.

Здесь не ставится цель делать ревизию «Науки логики». То, что написано Гегелем на немецком языке, не подвергается сомнению. Что написано в оригинале, то написано. Речь идет о неадекватном переводе. Специалист по теории систем не является профессиональным переводчиком, и не может передавать смысловые оттенки, но, зная теорию систем, а логика Гегеля – это тоже система, он ограничивается значениями русских слов близкими по смыслу немецким слова из оригинала.

Казалось бы, что логика Гегеля несовместима с теорией систем, хотя бы по количественному признаку. Логика оперирует триадами понятий, а теория систем – тетрадами и в целом десятирицами. Однако многие гегелевские триады при внимательном прочтении оригинала легко становятся тетрадами, поскольку какой-нибудь элемент триад обязательно имеет двойное значение. Тем более Гегель неоднократно и настойчиво напоминает читателю, что классификацию логических понятий надо воспринимать не иначе как предварительную.

Не все переняла теория систем из логики Гегеля, но многое и многим дополнила. Естественно, чтобы это понять, надо читать оригинал, а не переводные издания, которые изобилуют искажением смысла. Чтобы избежать неточно-

стей перевода этой книги, очевидно целесообразно цитировать выдержки из нее по оригиналу на немецком языке.

Так в тексте подраздела с названием «Общее понятие логики» Гегель пишет:

«Es fühlt sich bei keiner Wissenschaft stärker das Bedürfniß, ohne vorangehende Reflexionen, von der Sache selbst anzufangen, als bei der logischen Wissenschaft. (Ни в какой другой науке не чувствуется так сильно необходимость начинать с самой сути дела, без предварительных размышлений, как в науке логики.)»

Стопроцентное совпадение с принципом существования систем, который предопределяет абсолютную неопределенность первичной среды мироздания. Именно этот принцип свидетельствует о том, что в естественных системах первичной средой существования является материальная среда. И это должно восприниматься без всяких предварительных размышлений. Кстати, в математике такой принцип заложен в понимании множества.

Подтверждение этому служит выражение Гегеля:

«Vors Erste aber ist es schon ungeschickt zu sagen, daß die Logik von allem Inhalte abstrahire, daß sie nur die Regeln des Denkens lehre, ohne auf das Gedachte sich einzulassen und auf dessen Beschaffenheit Rücksicht nehmen zu können. Denn da das Denken und die Regeln des Denkens ihr Gegenstand sein sollen, so hat sie ja unmittelbar daran ihren eigenthümlichen Inhalt; sie hat daran auch jenes zweite Bestandstück der Erkenntniß, eine

Materie, um deren Beschaffenheit sie sich bekümmert. Wahrheit ist die Übereinstimmung des Denkens mit dem Gegenstande, und es soll, um diese Übereinstimmung hervorzubringen das Denken nach dem Gegenstande sich fügen und bequemen".

(Прежде всего, однако, неловко говорить, что логика абстрагируется от всякого содержания, что она учит только правилам мышления, не умея приобщиться к мыслимому и не умея учитывать его природу. Ибо, так как мышление и правила мышления предполагаются его предметом, то оно имеет связанное с ним свое специфическое содержание. В нем есть и вторая составляющая знания, материя, которую оно содержит. Истина есть соответствие мысли и реально-го предмета, и для осуществления этого соответствия мышление должно подчиняться предмету и приспособливаться к нему.)» Чем не материалистическое отношение к логике?

Далее Гегель как бы подводит итог, говоря, что нет надобности далеко искать то, что обыкновенно называют материей, и что система логики есть царство образов, мир простых сущностей, освобожденный от всякой чувственной конкретности.

Примечательно, что раздел «Общая классификация логики» начинается с утверждения о том, что из того, что было сказано о концепции этой науки и о том, где должно находить себе место его обоснование, вытекает, что здесь общая классификация может быть лишь предварительной. Это

означает, что Гегель не исключает редактирования классификации, чем можно воспользоваться при прочтении оригинала «Науки логики».

Так, немецкий авторский текст выглядит, как:

«Die Logik zerfällt also zwar überhaupt in objektive und subjektive Logik, bestimmter aber hat sie die drei Theile:

I. Die Logik des Seins,

II. die Logik des Wesens und

III. die Logik des Begriffs.»

В русском переводе этот текст представлен выражением «Поэтому логика распадается на объективную и субъективную логику, но более конкретно она состоит из трех частей:

I. Логика бытия,

II. Логика сущности

III. Логика понятия.»

Немецкое «Sein» весьма неоднозначно – имеется целая система русских значений, характеризующих управляемую систему, которая сама является объектом управления. Как в любой системе здесь имеется источник существования. В технических системах источником является аккумулятор или топливо. В данном случае это «Бытие», «Действительность», «Существование», «Реальность». Поскольку «Sein» – неопределенный термин, то его можно перевести как неопределенная действительность или среда.

В каждой системе осуществляются какие-то действия. Так и здесь «случаться, происходить, находиться, происходить,

быть родом, являться» – это действия, характеризующиеся логикой. Очевидно, что для этого случая больше подходит термин «Происходить». В системе всегда что-то происходит. У каждой системы имеются свои состояния. «Sein» тоже выражает состояние, долженствование или возможность. Поэтому для этого случая подходит термин «Состояние». Управление любой системой начинается с информации об объекте управления. «Sein» тоже переводится как «Знак или сигнал», что является информационным образом объекта. Это так и надо переводить: «Образ».

С точки зрения систем категория «Sein» означает самые общие представления о существовании всех реальных объектов мироздания, которые являются в любой из систем объектами управления. Следовательно, в целом слово «Sein» целесообразнее перевести как «Объективность».

Слово «Wesen» переводится как «Сущность». И это, в какой-то мере, оправдано, но это слово еще представлено в словарях, как: 1) существо, отдельная вещь, предмет, особенно живой или мыслимый живым; 2) сущее, свойство, "природа", "особенное бытие", определенное бытие вещи; 3) действительное, существенное, собственное бытие в противоположность явлению; 4) сущность, всеобщее, существенное для целого вида или рода, его значение, его идея, переживаемое свойство предмета, и именно свойство, выражающее содержание. Древнегреческие философы, как правило, не различали Wesen и Sein. Позднее, они все отчетливее и

отчетливее воспринимаются как противоположности. В современной психологии под Wesen понимается переживаемое свойство предмета, и именно свойство, выражающее содержание, т. е. структуру. Однако с точки зрения теории систем – это слово целесообразнее перевести как изменчивость.

Структура бывает множественной с усредненными параметрами, являющимися константами, комплексной, где действуют разрешающие и запрещающие правила, троичной, образованной по определенным закономерностям, и замкнутой, в которой на начальный элемент замыкается последний с использованием соответствующих методов совершенствования.

Кроме того, слово Wesen означает «Характер, поведение», т. е., по сути дела, нормированную идеализацию объективной реальности через разного рода пределы, равновесные состояния, равенство положительных и отрицательных элементов, и подобие бесконечно больших и бесконечно малых объектов. Все вместе они обеспечивают стабильность в Природе. Системным смыслом этой категории является «Идеализация» реальности, как ее идеально сбалансированная информационная модель и как возникновение идей, превращающихся впоследствии в искусственные объекты.

Слова «Begriff» в различных словарях означает: 1) понятие, идея; 2) понятие, представление (о чём-л.); 3) соображение; 4) собираться, намереваться (что-л. делать); 5) понятие; идея; термин; обозначение; признак; концепция

«Представление» или более широко «Представляемость» имеет смысл понимания, точнее, моделирования состояния реальных объектов. Но все дело в том, что под этим понятием Гегель описывает практическую деятельность человека в разных ее проявлениях. Получается, что, сути дела, это «Сознательная деятельность» – создание идей, как теоретических моделей реальных объектов, так и моделируемых проектов.

Категория «Sein» охватывает весь спектр реальности и информации о ней, а значит информация может быть выделена в отдельную категорию. Что такое информация? Это реальный объект и его модель. Объект может существовать без модели, а модели без объекта не бывает. Очевидно, такую комплексную категорию можно назвать «Информацией», которая в экономике называется «Учет». Это одно из несовпадений гегелевской логики и системных представлений, но этому виду отображения реальности Гегель в своей книге уделяет достаточно много внимания в разделах «Качество», «Мера», «количество».

Таким образом, общую логику Гегеля можно представить, состоящую из четырех логик: «Объективность», «Информация» об объективности, «Идеализация» и объективности, и информации о ней, «Сознательная деятельность» по созданию и реализации идей.

Далее Гегель подробно разъясняет, что такое «Абсолютная объективность» и «Абсолютное знание» В русском изда-

нии эти понятия переведены как «Чистое бытие» и «Чистое знание», которые не совсем понятно отражают их смысл. Дело в том, абсолютная объективность физически является первичной (материальной) средой существования всех реальных объектов, а абсолютное знание – это первичное понятие, отражающее материальную среду. А что означает термин «чистое», не совсем понятно, хотя в принципе эти два понятия являются синонимами, но с имеющимися оттенками. Кстати, слово «reine» имеет несколько значений: чистый; незагрязнённый; опрятный, аккуратный; чистый, свободный от примесей; абсолютный, (самый) настоящий; чистый; тонкий; совсем, совершенно; сдерживающая, обуздывающая сила; направляющая сила. Это косвенно подтверждает физический смысл абсолютной объективности, так как материальный элемент является наименьшим в природе.

Гегель, в частности говорит, что абсолютная наука начинается с абсолютной объективности, отраженной в этой науке. Конечно, во времена Гегеля под наукой понималась возможная всеобъемлющая строгая философская система. Но она вместе с ее распространением на познание объективной природы и есть наука (правильнее сказать, фундаментальная). Поэтому абсолютная объективность содержится в абсолютном знании (первичном понятии). Кроме того, это «абсолютно непосредственное есть также и абсолютно опосредствованное». С позиций системности это объясняется, как абсолютная объективность хоть и бесконечно большая

(для человека), но реально она все-таки конечна. В связи с этим в системах различается бесконечность и бесконечно большая объективность, что Гегель в дальнейшем подробно разъясняет.

Таким образом, Гегель утверждает, что природа философского начала требует, «чтобы оно было объективностью и ничем другим, кроме этого. Оно поэтому не нуждается для своего вступления в философию в каких бы то ни было других подготовлениях, не нуждается в каких бы то ни было посторонних размышлениях или исходных предпосылках».

Логика начинается с объективности, которое существует вместе с ничто (читай, пустоту), что полностью соответствует принципам системности. Далее

«есть пока что ничто, и должно возникнуть нечто. Но это не абсолютное ничто (пустота), а такое ничто, в котором должно существовать нечто (множество материальных элементов). <...> Начало, следовательно, содержит в себе и то и другое, объективность и пустоту; оно есть единство объективности и пустоты или, иначе говоря, оно есть среда».

Это означает, что реально просто пустоты не бывает. Она существует только в воображении человека. Есть материальные элементы, существующие в пустоте, что и называется материальной средой.

Принципиальное значение этих рассуждений состоит в том, что фундаментальная наука должна начинаться с мате-

риальной среды, и не пускаться в рассуждения о том, с чего начиналась Вселенная и когда она возникла. Поэтому и «большой взрыв», и всякие фантазии о возникновении Мироздания – это от лукавого. Не надо изощряться в поисках причин возникновения Вселенной. Это в принципе не доказуемо. Надо ограничиться наличием материальной среды, в которой существуют все без исключения объекты реального мира.

О том, что существует необходимость преобразования логики Гегель пророчески высказывался еще тогда:

«In der That ist das Bedürfniß einer Umgestaltung der Logik längst gefühlt worden. Bisher hatte die Philosophie ihre Methode noch nicht gefunden. (На самом деле, необходимость в преобразовании логики ощущается уже давно. До сих пор философия еще не нашла своего метода.)».

Не отпала такая необходимость и сейчас, а философских методов хоть и много наплодили со времен Гегеля, но практически все они частные. До системы всеобщих методов они не дотягивают. Слишком много претензий к логике, особенно среди физиков, которые, можно прямо сказать, не любят философию. Не пользуются ею и математики, и, особенно, экономисты. Математика слишком далеко оторвалась от реальности, «забыв» логически упорядочить свои азы, а экономика вообще не признает никаких логических законов, сосредоточившись на обсуждении того, кто где-то о чем-то ска-

зал.

В первой главе «Объективность» или, как ее называют в русских переводах, «бытие», рассматривается три понятия: «Sein», «Nichts» «Werden».

«Sein» начинается с «reines Sein», что целесообразно перевести как «абсолютная объективность».

«Es ist die reine Unbestimmtheit und Leere. —Es ist nichts in ihm anzuschauen, wenn von Anschauen hier gesprochen werden kann. (Это абсолютная неопределенность и пустота – в ней нет ничего, на что можно было бы смотреть.)»

Следовательно, в системах речь идет о материальной среде, которая абсолютно однородна, и в ней нельзя ничего обнаружить, кроме бесконечного множества крайне малых (наименьших) материальных элементов.

В «Nichts» сначала речь идет о «reine Nichts».

«Das reine Nichts es ist einfache Gleichheit mit sich selbst, vollkommene Leerheit, Bestimmungs- und Inhaltslosigkeit. (Абсолютное ничто это простое равенство с самим собой, совершенная пустота, отсутствие определения и содержания).

Слово Nichts в немецком языке имеет двойное значение: ничто и пустота. поэтому пустота здесь больше подходит по смыслу. Считается, что у Гегеля «бытие и ничто – одно и то же». Непонятно, зачем одно и то же называть разными словами. Надо думать, что все-таки какое-то различие в этих

словах имеется. Вероятно, это не одно и то же, а единое целое.

Слово *Werden* переводится многозначно: становление; образование; возникновение; становиться, делаться, быть (кем-л., чем-л., каким-л.); превращаться (во что-л.); становиться (чем-л.); выходить, получаться; наступать; настать; начинаться; выражает категорическое приказание; выражает предположение, возможность (в настоящем).

Именно поэтому перевод как становление не отражает сути. В первичном понимании лучше подходит перевод как превращение, поскольку два понятия превращаются в одно новое. Физически это означает, реальная материальная среда, отнесенная к пустоте, порождает виртуальное понятие плотности, которое вроде бы отражает реальность, но порождена мышлением человека. В дальнейшем изложении возможно применение других значений.

Выражение *Einheit des Seins und Nichts* надо понимать как единство, обеспечивающее целостность реальности и пустоты, совместное их существование. *Momente des Werdens* целесообразнее перевести как фазы (стадии) превращения, а *Aufheben des Werdens* предстает как нейтрализация превращения реальностей и сохранение результата, как идеального понятия, отображающего равновесное состояние. Сам Гегель, подтверждает это, говоря, что *Aufheben* имеет в языке двойкий смысл: оно означает сберечь, сохранить и вместе с тем прекратить, положить конец, т. е. получить результат.

Рассматривая эти три понятия с точки зрения систем, можно прийти к выводу, что речь идет о множествах, комплексах, векторах и тензорах. «Sein» – это множество, которое отдельно не существует, а имеет свою область существования «reines Sein». Это целостный комплекс, у которого изменение одного симметрично изменяет другое – «Nichts».

«Reine Nichts» – это абсолютная пустота, которая тоже отдельно не существует, а только вместе с «Sein». Если существует равновесие, то это означает, что одно равно другому. Это не пустота или ноль, где ничего нет, а это оба элемента равной величины находятся в одном целом, в котором возможны отклонения в одну или другую стороны. Имеются три фазы: противоположные отклонения и равновесие. А это количественный признак вектора.

«Werden» – аналог тензора, который отображает четырехвариантный результат: отношение «Sein» к «Nichts» как свойство (плотность), устойчивое равновесие вращательного и поступательного движений, соотношение положительных и отрицательных элементов, отображения реальности в сознании.

Конечно, Гегель напрямую об этом не говорит, очевидно потому, что тогда еще не было аргументированной классификации реальных объектов по количественному признаку. Даже математики не могли системно классифицировать свои объекты. Но Гегель, по всей видимости, интуитивно чувствовал это, и потому так подробно рассматривает раз-

ные варианты в четырех многостраничных примечаниях. Если внимательно их прочитать, то практически все варианты можно найти в этих примечаниях, несмотря на некоторую иносказательность приведенного обоснования.

Здесь важным является также и то, что надо понять, как Гегель представлял себе классификацию реальности. В «Общем подразделении реальности» он пишет:

«Das Sein ist zuerst gegen Anderes überhaupt bestimmt; Zweitens ist es sich innerhalb seiner selbst bestimmend; Drittens, indem diese Vorläufigkeit des Eintheilens weggeworfen ist, ist es die abstrakte Unbestimmtheit und Unmittelbarkeit, in der es der Anfang sein muß.

(Во-первых, реальность определена вообще по отношению к людям в целом;

Во-вторых, оно определяет себя внутри самой себя;

В-третьих, когда отбрасываются предыдущие подразделы, бытие есть та абстрактная неопределенность и непосредственность, в которой оно должно служить началом.)»

Прежде всего, как это иногда случается в «Науке логики», нарушена реальная последовательность и присущая системам строгая очередность понятий. Как и в предыдущем случае, не хватает четвертого элемента системы. Им должно быть бесконечно большое количество первичных элементов действительности, которые называются теплоносителями. Это можно назвать абсолютной неопределенностью, если количество реальных элементов бесконечно большое и их

посчитать невозможно. Она и служит началом – первичным понятием «абсолютная объективность» («reines Sein»).

Кроме абсолютной неопределенности есть еще частичная неопределенность, как неоднозначность, представляющая количество, которое, очень большое, но его при необходимости хотя бы приблизительно можно сосчитать. Есть также частичная определенность, как количество (реальность определена по отношению к людям), которое человек может сосчитать, но не может сравнить, например, кубометры со штуками. А есть абсолютно определенное количество, если текущее число элементов поделить на предельное. Получается относительная величина, которая и число элементов учитывает и сравнима с объектами другой природы (определяет себя внутри самой себя).

Гегель считает необходимым еще раз напомнить, что «это деление, как мы заметили во введении относительно всех этих делений вообще, представляет собою только предварительное указание».

Системный взгляд рисует несколько иную картину. Фраза: «человек определяет себя внутри самого себя», а именно так, по сути дела, об этом сказано в п. II приведенной классификации, надо понимать, как функционирование управляемой системы. В такой системе реальность, как объект управления, отображается в информационной системе, а на практике любая информация об объекте содержит его название, качество, единицу измерения каждого его уровня и количе-

ство единиц того же качества. Следовательно, второй пункт приведенной классификации с позиции систем должен выглядеть так:

I. Наименование или номенклатура (множество наименований); II. Качество; III. Мера; IV. Количество.

Строго говоря, у Гегеля можно обнаружить, описание этой информационной системы, поменяв местами *Qualität* и *Maß*. Его *Bestimmtheit* есть не что иное, как конкретное наименование реального объекта. Если его выделить в самостоятельную категорию, то совокупность категорий *Bestimmtheit*, *Qualität*, *Maß* и *Quantität* представляет информационную систему.

Вторая глава «*Das Dasein*» в русском переводе называется «Наличное бытие». Вариантов перевода несколько: иметься; существовать; быть налицо; присутствовать; бытие, существование; определённое бытие, наличное бытие, здесь-бытие; жизнь, существование; форма бытия человека в противоположность формы бытия инструментов или вещей. В буквальном переводе с немецкого этот термин означает быть (*sein*) там (*da*). Имеется много синонимов. Все они делают акцент на существование человека в присутствии чего-то реального. Надо полагать, что речь идет об объективной реальности. Предполагается, что в ней присутствует материальный объект, который можно увидеть или потрогать руками или, в крайнем случае, о нем точно известно, что он существует. Поэтому эта глава по-русски могла бы называться

«Реальная объективность» или реальные объекты.

В ней рассматриваются три раздела: «A. das Dasein als solches, B. Etwas und Anderes, die Endlichkeit, C. die qualitative Unendlichkeit. (А. Наличное бытие как таковое, В. Нечто и другое, конечность, С. Качественная бесконечность)». В русском издании вызывает некоторые сомнения пункт А, который целесообразнее перевести «реальная объективность, как таковая». Таковая потому, что означает «одного рода». Пункт С переводится как «особенная бесконечность». Есть просто бесконечность, как характеристика пустоты, и есть особенная бесконечность, как бесконечно большое количество реальных объектов, т.е. среда со свойствами единичных объектов.

Гегель подразделяет однородные реальные объекты на определенные и имеющие отличия по качеству (свойствам). Получается классификация не из трех элементов, а из четырех. Это безусловно количественный признак систем. Если же изменить порядок элементов на обратный, то у Гегеля имеет место стопроцентная система.

У систем количественный признак является всеобщим. Узловая линия отношений меры служит особым (особым) признаком (как известно, любое отношение имеет два элемента). Специфический признак выражается качественными состояниями системы, которых у нее как минимум три. Конкретный признак представляет абсолютную определенность, минимальное количество элементов у которой

должно быть четыре.

С этих позиций представляет определенный интерес классификация гегелевского Dasein. Естественно, полного совпадения обнаружить не удастся, но совпадений все-таки достаточно много. Надо только учесть многозначность значенй переводимых терминов и их синонимов.

В названии третьей главы «Das Fürsichsein» предлог «Für» указывает на полное соответствие превращения из предыдущего состояния в последующее. Поскольку значений «Sein», как показано выше, как правило четыре, то столько же их подобных копий и в отображения их в самих себя. Например, тепловая энергия превращается в магнитную. Носители этих энергий подобны, но магнитный содержит тепловой, который внешне не проявляет себя. В связи с этим, перевести название главы можно как «Подобная реальность», что, в принципе, не противоречит смыслу немецкого слова. Природа любит подобия. Объекты на разных уровнях подобны: атомы подобны космическим системам, а простейшие биологические частицы подобны атомам.

Эту главу Гегель начинает с объяснения что такое «Fürsichsein», которое согласуется с системными представлениями.

«Im Fürsichsein ist das qualitative Sein vollendet; es ist das unendliche Sein. Das Sein des Anfangs ist bestimmungslos. Das Dasein ist das aufgehobene, aber nur unmittelbar aufgehobene Sein; es enthält so zunächst

nur die erste, selbst unmittelbare Negation; das Sein ist zwar gleichfalls erhalten, und beide im Dasein in einfacher Einheit vereint, aber eben darum an sich einander noch ungleich, und ihre Einheit noch nicht gesetzt. Das Dasein ist darum die Sphäre der Differenz, des Dualismus, das Feld der Endlichkeit. Die Bestimmtheit ist Bestimmtheit als solche; ein relatives, nicht absolutes Bestimmtheitssein. Im Fürsichsein ist der Unterschied zwischen dem Sein und der Bestimmtheit oder Negation gesetzt und ausgeglichen; Qualität, Anderssein, Grenze, wie Realität, Ansichsein, Sollen u.s.f.—sind die unvollkommenen Einbildungen der Negation in das Sein, als in welchen die Differenz beider noch zu Grunde liegt. Indem aber in der Endlichkeit die Negation in die Unendlichkeit, in die gesetzte Negation der Negation, übergegangen, ist sie einfache Beziehung auf sich, also an ihr selbst die Ausgleichung mit dem Sein;— absolutes Bestimmtheitssein.»

«В подобной реальности исчезла особенная реальность, но в нем осталась бесконечная реальность. Начальная реальность лишена определений. Объективная реальность исчезла, но осталась прямая связь с исчезнувшей реальностью. Оно, таким образом, содержит в себе пока что лишь первое отрицание, которое само является прямой связью. Хотя объективная реальность также сохранена, в объективной реальности они обе объединены в простое единство, но как раз поэтому они сами в себе еще не равны друг другу и их единство еще не установлено. Объективная реальность есть по-

этому сфера различия, дуализма, область (поле) конечности. Определенность есть определенность как таковая, некая относительная, а не абсолютная определенность реальности. В подобной реальности различие между реальностью и определенностью или отрицанием установлено и уравновешено, качество, иная реальность, граница, как и действительность, существует само по себе, использует закономерности и т.д. – суть неполные представления об отрицании в реальности, в которых лежит основание для сглаживания противоречия обоих. Но так как в конечности отрицание перешло в бесконечность, в устойчивое отрицание отрицания, то оно есть простое соотношение с собою, есть, следовательно, в самом себе соответствие с реальностью – абсолютная определенность.»

Далее он более подробно рассматривает все это в трех подразделах. Во-первых, подобная реальность есть прямая связь подобий, что является одним и тем же. Во-вторых, один объект переходит во множество объектов – отталкивание, в котором другая реальность одного превращается в такой же прообраз; это – притяжение. В-третьих, она есть двунаправленная действительность с отталкиванием и притяжением, в котором они находятся вместе в равновесие, и качество, стремящееся в подобных реальностях к обострению, переходит в количество.

Прежде всего надо отделить двунаправленную действительность от качества, и тогда подобные реальности будут

иметь количественный признак систем. Кроме того, надо оценить гегелевские подобные реальности с точки зрения других признаков системности. А такие признаки имеются.

Наличие связей между подобными реальностями;

Стремление к равновесию взаимодействующих противоположностей: отталкиванием и притяжением. А равновесие – это признак симметричности в системах.

Признаки информационной системы с качеством и количеством.

Двунаправленная действительность со своей номенклатурой названий объектов.

Далее в этой главе Гегель подробно расшифровывает элементы этой системы.

Таким образом, раздел «Sein» «Науки логики» Гегеля с полным основанием можно считать основой теории систем в современных представлениях. Не во всем, но во многом имеют место совпадения. Надо только всю «Науку логики» правильно перевести.

Начало системного анализа и «Sein» логики Гегеля.

Системный анализ начинается с того, чем заканчивается системный подход, т. е. с самой общей количественной характеристики мировой реальности. То же самое демонстрирует «Наука логики». Достигнув всеобщей реальности в наименованиях структурных подразделений всех трех книг, Гегель приравнивает ее к самой общей абстрактной монаде, и путем диалектического анализа расчленяет ее до самого конкретного объекта. Это сейчас называется системным анализом.

Естественно, полного совпадения того и другого быть не может, ведь между их созданием почти два века. Что имел в виду Гегель, употребляя то или иное слово, сейчас никому не известно. Поэтому целесообразно показать разницу понимания употребленных автором немецких слов в русских переводах, и зафиксировать тот факт, что теория систем имеет устойчивый логический фундамент. Здесь не стоит цель найти полные совпадения по смыслу с автором первоисточника. Речь идет о подборе в немецких словах русских значений, которые больше подходят для системных терминологий.

Обращает на себя внимание одна общая особенность теории систем и «Науки логики». И там, и там категория «Ко-

личество» прежде всего является первичным количественным признаком целостных единичных объектов реальности, которые образуют количественную систему из элементов десятириц: монады, диады, триады и тетрады. Количественный признак позволяет, не вникая в суть исследуемого целостного объекта, сразу же сказать о его природе. Чаще всего такая необходимость возникает, когда неправильно классифицируется объект.

Например, часто экономику называют системой. Даже по внешнему количественному признаку это не система. Система содержит все четыре элемента десятирицы, а экономика не содержит одной главной триады вместе: капиталистической, рыночной и социалистической форм хозяйствования. Попытки использовать их по отдельности ни к чему хорошему до сих пор не привели. Плохо Ленин изучал «Науку логики», хотя сам же говорил, что экономисты не знают экономики, потому что не читали этой книги. В частности, главу «Количество» он даже конспектировать не стал – трудна для понимания. Видимо, решил, что можно и без «Количества» построить государственную систему. А зря. Не получается системы. Именно там и содержится количественная троичность, а ее игнорировать нельзя. Кроме того, эта категория – это система учета в экономике, которая во многом не совершенна.

Логика Гегеля отображает всеобщую реальность, в том числе самого человека, который хочет удовлетворить свои

потребности за счет объектов окружающей среды. При этом у него объективно имеется только два требования: возможность обеспечить свое комфортное существование в реальной среде и возможность познания объектов этой среды, хотя бы в той части, которая может удовлетворить его потребности. Эти требования можно сформулировать, как безопасность и информативность. Над выбранными объектами человек имеет возможность производить логические действия, аналогичные арифметическим. То же самое имеет место и в теории систем.

Системный анализ начинается с самого общего первичного понятия «материальная среда», что соответствует гегелевскому «Sein», которое можно перевести не только как «Бытие», но и как «Действительность» или «Реальность», что ближе по смыслу этой философской категории. Есть еще одно значение этого слова. Это «существование», под которым можно понимать, как существование всего в чем-то. И по смыслу, и по содержанию оба первичных понятий полностью совпадают.

«Материальная среда» – это бесконечно большое количество минимальных материальных элементов, существующих в пустоте, т.е. материальная среда распадается на два элемента: материю, которую представляют множество элементов, и пустоту. Это тоже полностью совпадает с гегелевскими «reines Seyn» и «Nichts». «Reines Seyn» – это не просто чистая реальность, но и еще открытая. Такое значение под-

тверждает слово «*reip*». А это тоже характеризует бесконечное множество материальных элементов, которые характеризуются массой и пространством, и они вместе образуют бесконечную материальную среду. По этому поводу следует отметить несколько особенностей.

В теории относительности рассматриваются единичные переносчики света, которые не являются наименьшими частицами в природе. Такими частицами надо признать материальные элементы, материальной среды. Их массу с полным основанием можно считать тепловой, а их движение – температурой, которая по аналогии с движением может быть внешней и внутренней. Это не противоречит существующим представлениям о природе температуры. В частности, в молекулярно-кинетической теории показывается, что температура пропорциональна средней кинетической энергии частиц.

Естественно, скорость поступательного движения пропорциональна кинетической энергии, так как она входит в формулу энергии. Так и скорость вращательного движения пропорциональна внутренней энергии. Здесь надо иметь в виду, что скорость теплоносителя определить невозможно, а температуру научились измерять достаточно давно. Поэтому в термодинамике используется не скорость, а температура.

Современная физика представляет температуру, как физическую величину, которая характеризует состояние термодинамического равновесия макроскопической системы, а ее

физический смысл, как меру средней кинетической энергии. Обращает на себя внимание какая-то неконкретность таких представлений. Если речь идет о термодинамическом равновесии, то это должно быть равенство внутреннего и внешнего количества движения теплоносителей, а что касается меры кинетической энергии, то меру лучше не применять через коэффициент. Мера должна напрямую измерять параметр.

Следовательно, температура должна быть мерой скорости движения теплоносителей как внешнего, так и внутреннего. Подтверждение этому можно, в частности, обнаружить, проведя несложные преобразования уравнения состояния идеального газа. Получается, что RT равно квадрату скоростей и что газовая постоянная характеризует внутреннюю скорость.

Что касается абсолютного нуля, так его в принципе не должно быть, так как движение теплоносителей имеет положительное направление и отрицательное. Они существуют в тепловой среде одновременно и проявляются вместе, поэтому одного какого-то направления движения не может быть. Даже, если предположить, что абсолютный нуль – это только отрицательные теплоносители, то придется предположить, что возможно существование только положительных теплоносителей. Тогда это как называть? Поэтому вряд ли стоит говорить об абсолютном нуле. Более целесообразно говорить о нуле, при котором положительные и отрицательные теплоносители имеют равное количества.

Еще один нюанс, который вызывает удивление. В физике не все авторитетные трактовки соответствуют реальным процессам и здравому смыслу. В частности, принято считать (постулат Клаузиуса), что теплота не может переходить самопроизвольно от более холодного тела к более тёплому. Интересно, а какой процесс происходит, если небольшое теплое тело поместить на сильный мороз на улице? Естественно, от холодного к теплому. Передача тепла объективно осуществляется от тела с большим количеством теплоносителей одного знака к телу с меньшим количеством теплоносителей другого знака. Равновесное состояние возможно при равенстве количества тепла у обоих тел. Одним из тел может быть окружающая среда.

Необъективность понимания этого закона исходит из того, что нет понимания одновременного существования примерно в равных количествах положительных и отрицательных теплоносителей. Почему примерно? Потому что никто не знает и никогда не узнает, сколько и каких теплоносителей в тепловой среде Вселенной, но известно, что тепловое равновесие, когда энтропия равна нулю, существует в локальных масштабах, а ее изменение может иметь знак «плюс» и знак «минус». Следовательно, энтропия – это не характеристика однонаправленного изменения, а показатель трех возможных состояний.

Все это позволяет констатировать, что термодинамика имеет полную аналогию с механикой. Работают одни и те

же законы. Много одинаковых понятий, например, работа, плотность, удельный объем, который, кстати, в механике называется для газов разреженностью, а для твердых тел – пористостью, но это одно и то же.

Количество движения в механике идентично произведению массы на температуру, как количество теплового движения, которое отнесенное к единице времени представляет силу теплового потока. А тепловая сила, поделенная на площадь, является давлением. Действие же силы в определенный промежуток времени определяет тепловой импульс. С точки зрения механики энтальпия есть не что иное как работа внешних и внутренних сил теплоносителей, а энтропия – это изменение количества теплового движения.

Однако материальная среда может быть не только бесконечной, но и неопределенной «Etwas», объективной «DaSein» и даже субъективной «FürsichSein». Объективная реальность «DaSein» для человека почти полностью является определенной, так как он или видит конкретный объект, или имеет о его параметрах определенное представление. Но не совсем. По крайней мере он не может сравнить количественно параметру разнородных объекта. Если текущее значение параметра отнести к его предельному значению, то получается относительная величина, которая сопоставима с такой же величиной объекта другой природы, поскольку предельные значения любых параметров одинаково важны для разных объектов. Именно так надо понимать ге-

гегелевское «FürsichSein», как подобные реальности. Эту величину не следует путать с дробным числом.

Именно материальная среда является первичным физическим понятием, представляя монаду. И это, как выразился Гегель, должно восприниматься без всяких предварительных размышлений. И он же говорит, что нет надобности далеко искать то, что обыкновенно называют материей. Масса и пространство сами по себе не существуют, а только вместе, являясь диадой. В русском языке это называется комплексом. Очевидно, этот термин целесообразно применить и в данном случае, назвав массу и пространство комплексным понятием.

Казалось бы, что это одна и та же материя, но если понятие общее, то это материальная среда в целом, а если понятие комплексное, то это надо рассматривать, как массу и пространство по отдельности и совместно. А это уже материя, обладающая способностью быть познаваемой. Другим словами, комплексное понятие – это понятие о том, что измеряют и чем измеряют, а это есть не что иное, как мера. Все это есть в «Науке логики», только изложено несколько в ином порядке.

Категория «Мера» позволяет осуществлять какие-то действия с массой и пространством. В любых же действиях участвуют как минимум два объекта: активный и пассивный. Имеется и результат этого действия. Все это отражено в гегелевском «Werden». У Гегеля это слово многозначно и име-

ет три значения, поэтому перевод его как становление не отражает сути. Лучше подходит перевод как превращение, поскольку два понятия превращаются в три новых. С физической точки зрения это фазовые переходы, взаимодействия положительных и отрицательных объектов, а также превращения одних в себе подобных других.

Что представляют собой фазовые переходы? Если предположить, что некоторые единичные объекты имеют форму эллипсоида, вращающегося в трех плоскостях одновременно, то этот объект имеет два полюса, образовавшихся из треугольников, стороны которых создают круговое вращение в разные стороны по противоположным сторонам объекта. При достаточно малых значениях энергии вращения объекты притягиваются друг к другу противоположными полюсами, создавая прочные связи, что делает вещество плотным или твердым. Увеличение энергии приводит к превращению эллипсоида в тор, у которого связи гораздо слабее, что делает вещество вязким. При дальнейшем увеличении энергии тор разрывается и образует объект на орбите бывшего тора. Это не дает возможности объектам образовывать жестких связей, поэтому вещество становится газообразным.

Поскольку движение объектов может осуществляться в разных направлениях, то при их одновременном существовании возникает одно из трех состояний. Два, когда количество элементов какого-то знака больше, и одно, когда их количества равны. Это тоже триада, но другой природы.

Еще одну триаду переходов образуют два противоположно вращающихся объекта, взаимодействия которых создают один нейтральный элемент, подобный исходным. Это происходит до тех пор, пока момент пары сил поступательного движения превысит момент сопротивления вращательного движения. Образуется новый объект, подобный исходным.

Эти три превращения и характеризуются одним понятием, под которым надо понимать гегелевское «Werden». И не только. Вообще-то превращения возникают при любом арифметическом действии, систему которых представляют суммирование, умножение, вычитание и деление. Гегель такую систему отдельно не выделяет, но об этом он как бы вскользь упоминает в тексте.

В теории систем арифметические действия играют важную роль, превращая абсолютные числовые значения параметров реальных объектов, измеренных в натуральных единицах измерения, в относительные величины, обладающие способностью сопоставлять измерения объектов разной природы. А это в экономической системе имеет чрезвычайно важное значение при учете используемых ресурсов.

Суммирование или объединение является действием для количественного подсчета элементов множества независимо от их природы, а умножение – для однородных объектов. Если при сложении действие применяется только однажды, как сумма всех элементов, то при умножении используется два вида действий. Первый раз единица измерения умножается

на текущее количество единиц, а второй раз определяется предельное значение параметра.

Операция вычитания применяется трижды. Первый раз, как различие элементов в разных множествах, второй раз, как разница значений одного и того же параметра в разные моменты времени, а третий раз, как изменение дополнения текущего значения до своего предела.

У операции деления существуют четыре варианта. Первый используется для множеств. Единичный элемент относится к предельному их количеству, образуя показатель весомости или значимости одного элемента во множестве. Второй вариант предназначен для комплексов, когда текущее значение и его дополнение относятся к предельному или среднему значению. Относительные значения характеризуют сопоставимые наличие и дефицитность параметра.

Третий вариант применим к триаде разностей, которые относятся к предельным или средним значениям. Первый элемент триады характеризует различие соседних множеств. Второй – изменчивость во времени, а третий – интенсивность использования. У четвертого варианта другое предназначение – образование свойств как отношение массы к пространственным параметрам. Это плотность в одном из направлений, плотность по плоскостям, плотность по объему и плотность по поверхности.

Система арифметических действий применяется сначала к массе, а затем к пространству. Следующий шаг – действия

с движущимся объектом определенной массы. Это объективная реальность, объективно содержащая и массу, и реальное движение. Друг без друга они не существуют, но абстрактно могут быть восприняты человеком.

Реальное движение – это перемещение в пространстве объекта определенной массы в единицу времени. Абстрагируясь от массы, можно рассмотреть просто движение, как изменения положения в пространстве за единицу времени. Абстрактное движение надо рассматривать как двойной комплекс. Первый – одновременное вращение и перемещение, второй – вращение или перемещение в единицу времени.

К элементам обоих комплексов необходимо применить систему арифметических действий. В результате получается система параметров движения и, в частности, скорости вращательного и поступательного движений. Изменчивость направления поступательного движения в какой-нибудь плоскости вызывает изгиб траектории, а в перпендикулярной плоскости вызывает кручение этой траектории. Если же изменяется направление движения в третьей перпендикулярной плоскости, то поступательное движение превращается в орбитальное.

Изменение скорости в единицу времени является ускорением, изменение ускорения в единицу времени создает неравномерное ускорение, а неравномерность ускорения характеризуется неоднородностью изменчивости движения.

Помножив скорость на массу, получаем общеизвестный

параметр: количество движения при вращении и при перемещении. Количество движения, совершенного в единицу времени, есть сила, а продолжительность действия силы есть импульс. Аналогично помножив силу на пространственные характеристики, получим работу силы на каком-то расстоянии, площади и объеме, а поделив на те же характеристики, получим давление в определенном направлении, на плоскости и в объеме.

Если движение равномерное, то сила инертности объекта и сила инерции равны друг другу, но при ускоренном движении возникает разница в ту или иную стороны. Орбитальное движение является устойчивым, если положительные элементы, участвующие в движении равны, но если они не равны, то возникает либо центробежная (отталкивающая), либо центростремительная (притягивающая) силы.

Характеристикой общего движения объекта является энергия, как произведение массы на скорости обоих движений. Поскольку они равны, то справедлива классическая формула произведения массы на половину квадрата скорости. Все эти характеристики имеют логическую основу в виде гегелевского «Werden». Их формулы общеизвестны и имеют классический вид, поэтому не требуется их представление в данной работе, тем более что не все текстовые редакторы «читают» формулы.

Несколько сложнее ситуация с превращением одного вида энергии в подобный другой. «Werden» сочетается с

«FürsichSein». Здесь соблюдается определенный порядок преобразований и наличие объектов с противоположным движением. Два противоположных теплоносителя, имеющих вращательное и поступательное движения, соприкасаются боковыми поверхностями. Их вращения мгновенно выравниваются, а общее вращение делает объект нейтральным. Поступательные движения образуют пару сил, создающих крутящий момент. Пока этот момент меньше момента сопротивления вращающихся элементов, нейтральность образовавшейся пары сохраняется. Но как только равновесие преодолевается, образуется новый элемент, как носитель магнитной энергии, подобный носителю тепловой энергии, но содержащий два носителя тепловой энергии и в два раза больший по размеру.

Подобный процесс происходит с магнитными носителями разных знаков. Образовавшийся нейтральный магнитный носитель превращается в подобный носитель электрической энергии, содержащий два носителя магнитной энергии и четыре носителя тепловой энергии. То же самое происходит с двумя носителями электрической энергии разных знаков. Образуется носитель гравитационной энергии, содержащий два носителя электрической энергии, четыре носителя магнитной энергии и восемь носителей тепловой энергии. Размеры его соответственно в восемь раз больше теплоносителя.

Идеализация реальности и «Wesen» логики Гегеля.

Слово «Wesen» переводится как «Сущность». И это, видимо, оправдано, но оно еще в словарях означает «Характер, поведение, определенное бытие, отдельная вещь, предмет, особенно живой, свойство, природа», т. е., по сути дела, нормированную идеализацию реальности через разного рода пределы, равновесные состояния, равенство положительных и отрицательных элементов, и подобие бесконечно больших и бесконечно малых объектов. Все вместе они обеспечивают стабильность в Природе. Системным смыслом этой категории является «Идеализация» реальности, как ее идеально сбалансированная информационная модель и как возникновение идей, превращающихся впоследствии в искусственные объекты.

2 Buch. Das Wesen – 2 книга. Идеальность.

...1 Abschnitt. Das Wesen als Reflexion in ihm selbst –

...1 раздел. Идеальность, как отражение реальности.

.....1 Kapitel. Der Schein – 1 глава. Кажимость.

.....A. Das Wesentliche und das Unwesentliche – А. Первичное и вторичное

.....B. Der Schein – В. Кажимость

.....C. Die Reflexion – С. Отражение

-1. Die setzende Reflexion – 1. Внутреннее отражение
-2. Die äußere Reflexion – 2. Внешнее отражение
-3. Bestimmende Reflexion – 3. Действительное отражение
-2 Kapitel. Die Wesenheiten oder die Reflexions-Bestimmungen -
-2 глава. Идеализация или отражение реальности
-A. Die Identität – A. Полное совпадение
-B. Der Unterschied – B. Различие.
-1. Der absolute Unterschied – 1. Полное различие
-2. Die Verschiedenheit – 2. Неоднородность
-3. Der Gegensatz – 3. Противоположность
-C. Der Widerspruch – C. Противоречивость
-3 Kapitel. Der Grund – 3 глава. Основание.
-A. Der absolute Grund – A. Абсолютное основание.
-a. Form und Wesen – a. Очертание и идеал
-b. Form und Materie – в. Образ и предмет
-c. Form und Inhalt – с. Форма и содержание
-B. Der bestimmte Grund – B. Определенное основание.
-a. Der formelle Grund – a. Формальное основание
-b. Der reale Grund – в. Истинное основание.
-c. Der vollständige Grund – с. Полное основание.
-C. Die Bedingung – C. Предпосылка.
-a. Das relativ Unbedingte – a. Относительная пол-

НОТА

.....b. Das absolute Unbedingte – в. Абсолютная пол-

НОТА

.....c. Hervorgang der Sache in die Existenz – с. Про-

исхождение вещей вреальности.

...2 Abschnitt. Die Erscheinung – 2 раздел. Возникновение.

.....1 Kapitel. Die Existenz – 1 глава. Реальность.

.....A. Das Ding und seine Eigenschaften – А. Объект и его характеристики.

.....a. Ding an sich und Existenz – а. Подобный объект и реальность.

.....b. Die Eigenschaft – в. Свойства

.....c. Die Wechselwirkung der Dinge – с. Взаимодействие объектов.

.....B. Das Bestehen des Dings aus Materien – В. Образование объекта изматерии.

.....C. Die Auflösung des Dings – С. Разрушение объекта

.....2 Kapitel. Die Erscheinung – 2 глава. Возникновение

.....A. Das Gesetz der Erscheinung – А. Закономерность

возникновения

.....B. Die erscheinende und die an-sich-seynede Welt –

В. Возникновение иподобие мира

.....C. Auflösung der Erscheinung – С. Разложение по-

явления.

.....3 Kapitel. Das wesentliche Verhältniß – 3 глава. Глав-

ные отношения

-A. Das Verhältniß des Ganzen und der Theile – A. Отношение целого ичасти.
 -B. Das Verhältniß der Kraft und ihrer Äußerung – B. Отношение силы и еепроявления
 -a. Das Bedingte der Kraft – а. Управляемая сила
 -b. Die Sollicitation der Kraft – в. Заданная сила
 -c. Die Unendlichkeit der Kraft – с. Неопределенная сила
 -C. Verhältniß des Äußern und Innern – C. Отношение центробежной ицентростремительной сил
- ...3 Abschnitt. Die Wirklichkeit – 3 раздел. Действительность.
-1 Kapitel. Das Absolute – 1 глава. Абсолют
 -A. Die Auslegung des Absoluten – A. Толкование абсолюта.
 -B. Das absolute Attribut – B. Абсолютные свойства.
 -C. Der Modus des Absoluten – C. Способ абсолютного
 -2 Kapitel. Die Wirklichkeit – 2 глава. Действительность
 -A. Zufälligkeit oder formelle Wirklichkeit, Möglichkeit und Nothwendigkeit –
 -A. Случайность или формальная действительность, возможность инеобходимость.
 -B. Relative Nothwendigkeit oder reale Wirklichkeit, Möglichkeit undNothwendigkeit – B. Относительная необходимость или реальнаядействительность, воз-

возможность и необходимость

.....С. Absolute Nothwendigkeit – С. Абсолютная необходимость

.....3 Kapitel. Das absolute Verhältniß – 3 глава. Абсолютные отношения.

.....А. Das Verhältniß der Substantialität – А. Отношение субстанции

.....В. Das Kausalitäts-Verhältniß – В. Отношение причин

.....а. Die formelle Kausalität – а. Формальные причины

.....b. Das bestimmte Kausalitätsverhältniß – в. Определенные причинныеотношения

.....с. Wirkung und Gegenwirkung – с. Действие и противодействие

.....С. Die Wechselwirkung – С. Взаимодействия.

Относительно понятия «Schein», которое переведено на русский как «Видимость». Однако смысл этого слова неоднозначный. Один из них, это когда человек видит одно, а на самом деле происходит другое, т.е. происходит естественный обман зрения. Этот смысл более правильно отображает понятие «Кажимость». Игнорирование этого понятия сыграло злую шутку с теорией относительности, в которой автор выдал кажущееся сокращение размеров движущегося объекта за реальный процесс и на более ста лет ввел в заблуждение научную общественность, нанеся науке огромный вред.

Натурфилософские представления о множествах.

Для философского осмысливания сред существования систем необходимо применить понимание натурфилософии, используя физическую природу ее элементов. С позиций теории систем натурфилософия имеет дело с неопределенными (бесконечными) множествами.

Рассматривая первичные понятия, необходимо руководствоваться общим представлением о естественных системах, которые существуют в определенной среде, выполняют какие-то процессы, имеют троичную структуру и обладают функцией саморегулирования. Всеми этими элементами обладает система Мироздания и все естественные системы, у которых бесконечные среды существования представлены бесконечными или неопределенными множествами.

Поскольку материальная среда является основой существования всего Мироздания, то ее аналогом можно считать гегелевское «Sein». Читая Гегеля по первоисточнику, из его контекста создается впечатление, что понятие «Sein» применяется по крайней мере в двух смыслах. С одной стороны, это реальность, как всеобщая среда существования. С другой стороны, когда это понятие применяется со словом «Nichts», образуя «Werden», как свойство изменчиво-

сти. Считается, что у Гегеля «бытие и ничто – одно и то же». Вряд ли Гегель одно и то же называл разными словами. Надо думать, что все-таки это не одно и то же, а единое целое, как изменчивость бытия.

О бесконечностях, о конечностях, как бесконечно больших и бесконечно малых величинах Гегель рассуждает во второй главе в параграфе «С.(Qualitative) Unendlichkeit -(Качественная) бесконечность», в частности в пунктах:

1. Endlichkeit und Unendlichkeit.

1. Конечность и бесконечность.

2. Wechselbestimmung des Endlichen und Unendlichen.

2. Смежная определенность конечности и бесконечность.

3. Rückkehr der Unendlichkeit in sich. – 3. Бесконечно малое.

лое.

Anm. Gewöhnliche Entgegensetzung des Endlichen und Unendlichen. – Примечание. Обычное противопоставление конечности и бесконечности.

Эти рассуждения Гегеля практически полностью стали основой понятий о системности бесконечностей. Основа – неопределенная бесконечность. Пары бесконечно малых и бесконечно больших объектов, как отображений. Иерархические бесконечные величины. Бесконечные величины высших порядков.

Этим и объясняется неопределенность (бесконечность) количественной оценки, свойств, структуры и понятия в натурфилософском представлении о среде существования си-

стем. Реальная среда существования тоже является системой. Как все системы, она имеет источник энергии, обладает устойчивым состоянием, имеет свою структуру и механизм саморегулирования.

Саморегуляция обеспечивает однородность всей среды, равномерность структуры, равновесное состояние и однозначность единичного элемента. Система познания позволяет воспринимать бесконечность среды как неопределенность, моделировать ее образ в виде условных обозначений, представлять ее схематически и давать определение.

Неоднозначность множеств имеет свою физическую природу. Если неопределенность характеризуется неизвестным количеством элементов среды, то при неоднозначности уточнение неопределенности происходит за счет пределов, значения которых неизвестны, но известно, что они существуют. Так и в математике – один и тот же объект выражается числами и цифрами.

Для подсчета реальных элементов служит числовая ось, а для их отображения применяется координатная (цифровая) ось. Координатной ось – это шкала измерений. Поэтому координатные и числовые оси – это разные оси. Числовые оси начинаются с нуля и заканчиваются бесконечно большим числом единиц. Числовой нуль – это число, которого нет, но с него начинаются все числа, образующие числовое множество.

Число либо есть, либо его нет. Это очень важное противоречие, на котором построена целая наука. Координатные же оси такого противоречия не имеют. Они предназначены для выражения цифрами на шкале измерений единиц измерения количества объектов. Здесь нуль и бесконечность числами не являются. Это всего лишь цифры между началом и концом меры чисел на координатной оси, которая имеет природу пустоты.

Гегель тоже различает координатные и числовые оси, но по-другому их называет. Можно найти аналогию в том, что о координатной оси речь идет в первой главе в параграфе «В. Nichts ebendas», смысловой перевод которого означает «Пустое место». О числовой оси речь идет в параграфе «В. Das Eins.» третьей главы в п. «1. Das Eins und das Leere», где рассматриваются числа и числовой нуль.

Практически полностью подтверждаются дальнейшие размышления о бесконечной среде существования систем в параграфе «С. Werden», где в пункте «1. Einheit des Seins und Nichts» рассматривается единство бытия и пространства. В частности, в «Anmerkung 1. Der Gegensatz von Sein und Nichts in der Vorstellung» дается представление о противоположности бытия и пространства, а в последующих примечаниях объясняется, как бытие и пространство соотносятся друг с другом.

Таких примечаний нет в переводе Е. Ситковского, поскольку перевод «Науки логики» осуществлялся по «Энцик-

лопедии философских наук» более позднего издания. Может быть поэтому не совсем адекватный перевод некоторых понятий, искажающих смысл оригинала.

Здесь следует иметь в виду, что в более поздних изданиях, а тем более в современных, упразднены многие примечания и дополнения, которые хотя и многословны, но имеют существенные значения для понимания основных положений.

Кроме того, в немецком языке часто встречаются сложные слова с двумя и более простыми словами. Общее слово, как правило, в словарях невозможно найти. Приходится переводить простые слова и складывать их в одно. Если не знаешь сути предмета перевода, то получишь не то, что написано.

Характерен перевод выражения «Phaenomenologie des Geistes», как феноменология духа. Во-первых, перевод может не соответствовать тому, что писал Гегель. Во-вторых, как понимать русскому читателю (не философу) выражение "Феноменология духа"? Многие с предубеждением относятся к иностранному слову "феноменология", хотя бы потому, что у этого слова нет ни одного русского синонима. Приходится ориентироваться на перевод корневых слов, которые неоднозначны в русском переводе.

В словарях слово "феномен" означает то, что речь идет *о чём-то удивительном, исключительном*. Что такое «-логия»? В словарях слово «-логия» – часть сложных слов, означающая: учение, знание. Это не подходит, потому что требует предлога "о", а немецкое слово не предполагает на-

личие предлога. Есть другое значение – (-ology) суффикс, обозначающий отрасль изучения. (от греч. logos – учение). Следовательно, надо думать, что *Phaenomenologie* – это какое-то необычное изучение чего-то. Это следует понимать, как невозможность изучения обычными методами.

Термин "Geist" переводится как 1) ум, 2) дух, 3) образ мыслей. Это значит, что речь идет о сознательной деятельности. Если объединить все это вместе, то получается, что *Phaenomenologie des Geistes* – *особенности изучения сознательной деятельности*. Это понятно всем.

В Природе существуют определенные множества как трехфазные структуры, например, пар, вода и лед. Философия аналогично различает неизвестные переменные и постоянные величины, а также известные постоянные величины (числа и цифры).

В математике тоже имеются свои трехфазности. Существуют переменные величины, обозначаемые буквами конца латинского алфавита обычно с курсивным начертанием. Алгебраические величины представляют постоянные, но неизвестные величины, обозначаемые буквами начала латинского алфавита. Известные постоянные величины обозначаются числами и цифрами.

Теория систем имеет дело с тремя видами троичности. Их природа связана с видами взаимодействий двух элементов среды противоположных знаков. Случайные взаимодействия однородных элементов образует три вида определен-

ных множеств в одном. Это оказывается возможным благодаря троичному изменению формы единичных элементов в зависимости от количества энергии.

Поскольку элемент имеет способность одновременно вращаться и поступательно перемещаться, то возникает окружная и линейная скорости. При равенстве этих скоростей комплексное множество имеет две константы: устойчивое равновесное состояние и общую энергию изменений. В обеих константах используются одни и те же равные между собой скорости изменений, поэтому они связаны между собой определенным соотношением.

Геометрический смысл этого соотношения выражает лемниската, которая является частным случаем овалов Кассини. Характерной особенностью этих овалов является то, что они описывают схему перехода от сферы к овалам с выемкой, перпендикулярной плоскости вращения. Выемка превращается во вращающуюся лемнискату, образующую тор, в котором создаются два полярных элемента, как еще одна лемниската, перпендикулярная первой и вращаемая тором вокруг продольной оси. А это служит описанием трехфазных превращений, например, атомов.

Таким образом, одноименные знаки, отталкиваясь друг от друга, образуют три вида равномерной среды.

В философии это называется определенностью и характеризуется триадой. Характерно, что единичный элемент не может находиться в трех состояниях одновременно, а после-

довательно переходит от одного к другому в зависимости от изменения внешних условий. Совокупность единичных элементов, наоборот, может иметь одновременно три состояния, поскольку разные по величине элементы в большом количестве существуют вместе, и проявляют свои свойства по-разному.

Неизвестная бесконечно малая относительная величина, в отличие от бесконечно малого объекта образуется как обратная бесконечно большой величины. Абсолютно неопределенное количество объектов представляет собой бесконечное множество. Это количественная характеристика области существования мироздания. Ее можно назвать неопределенной, так как неизвестно ни количество элементов, ни его предел. Известно лишь то, что они существуют.

Если бесконечность не имеет количественного смысла, то бесконечно большие и бесконечно малые величины его имеют. Это могут быть физические объекты соответствующего количества и размеров. Бесконечно большими объектами представляются самые большие космические макросистемы, а бесконечно малыми – наименьшие в природе единичные теплоносители энергетической среды.

Вот тут и проявляется ярко выраженное несоответствие идеальных и реальных объектов, которое игнорирует различие между понятием «бесконечность» и «бесконечно большое число». Нельзя сказать, что никто не обращал на то внимания. Например, Г. Кантор применял понятия «оконечен-

ной» или актуальной бесконечности. Но многие великие математики прошлого выступали категорически против этих понятий.

Поэтому и произошла фальсификация этого ключевого момента формирования математики. В частности, математики считают нуль числом и только, но это не совсем так. Функция, выражаемая числами, в осях координат никогда не может превратиться в бесконечность. Она может приобретать бесконечно большие или бесконечно малые, но конечные величины.

Этим объясняется отсутствие в природе реального явления, которому соответствует понятие «сингулярность». Нет такой точки, кроме нуля, в которой что-то стремится к бесконечности. А «что-то» – это просто цифры. Корни этой дезинформации о сингулярности лежат там, где выдали бесконечно большую величину за бесконечность, а бесконечно малую величину – за нуль.

Так что, погрешили математики против истины, когда сказали, что «у функции $f(x) = 1/x$ есть особенная точка в нуле, там функция стремится к положительной бесконечности в правой части и к отрицательной бесконечности в левой части». Нет такой точки. На оси координат есть и нуль, и бесконечность, а функция таких точек не имеет. На вертикальной оси откладывается бесконечно большая величина, которая все-таки конечна, а на горизонтальной оси – точка с бесконечно малой величиной реального наименьшего объ-

екта.

Бесконечно большие и бесконечно малые величины, как пары, имеют иерархическую зависимость. В природе существует четыре иерархических уровня. Первый уровень: бесконечно малые теплоносители – бесконечно большие галактики. Второй уровень: галактика – волновой объект космических излучений (космический квант, как основа атомов). Третий уровень: атом – волновой объект атомарных излучений (атомарный квант, как основа биологических объектов). Четвертый уровень: первичный биологический объект – волновой объект биологических излучений (биологический квант, который «растворяется» в энергетической среде).

Одна бесконечность может быть отображена в другой и даже отображать сама себя, как это делают бесконечно малые биоорганизмы, которые воспроизводят сами себя. Бесконечно малые единичные элементы флоры отображают бесконечно большие множества атомов. Бесконечно малые элементы фауны отображают движения бесконечно больших механических объектов, а сознание человека отображает энергетическую среду и использует ее свойства при мышлении. Трудно представить, какая это малость этот бесконечно малый объект. Но он реален. Следовательно, бесконечности могут четырежды отображаться в другие бесконечности. Это уровни бесконечных величин. В математике такие бесконечности отображаются производными высших порядков.

Что касается элементов множества на различных уровнях, то начинать, очевидно, надо с бесконечно малого (наименьшего в природе) элемента материальной среды, которая содержит бесконечно большое количество (наибольшее в природе) таких элементов. Если бесконечность имеет количественный смысл, то бесконечно большие и бесконечно малые объекты имеют смысл физической величины (масса, размер, время, энергия и т.д.). Это могут быть единичные физические объекты соответствующих размеров от космических до биологических с внутренней и внешней энергией, а могут быть структуры или процессы.

Таким образом, имеет место система бесконечностей, выражаемая тензором. Есть первичная множественная бесконечная среда, в математике именуемая просто множеством. Есть бесконечно большое количество бесконечно больших космических объектов (комплекс бесконечностей). Есть трехфазная бесконечная структура вещественной среды (вектор бесконечностей). Есть четырехуровневая бесконечная биологическая среда, в которой осуществляется сознательная деятельность (тензор бесконечностей).

Диалектические особенности.

Диалектика начинается с натурфилософской конкретизации неопределенности. Понятие среды существования естественных систем становится несколько конкретнее, если известны две меры ее изменчивости пары присущих им элементов: единицы измерения и пределы их изменения, сохраняющие целостность объекта.

У Гегеля это «Wesen». Из всех многочисленных русских значений этого слова наиболее подходит для данного случая слово «Свойство», поскольку у неоднозначностей два свойства: целостность и симметричность.

Во второй главе в параграфе «A. DaSein als solches. – A Реальность как таковая.» он в подпунктах и примечаниях подробно рассматривает всеобщую реальность, как неоднозначность. В частности, для дальнейших рассуждений использованы понятия Гегеля, изложенные в пунктах и подпунктах:

1. DaSein überhaupt. – 1. Всеобщая объективная реальность
2. Realität. – 2. Действительность
 - a) AndersSein. – а) Другая реальность
 - b) Sein-für-anderes und AnsichSein. – b) Смежная и видимая реальности
 - c) Realität – Anmerkung. Gewöhnliche Bedeutung der

Realitt.

с) Действительность – Примечание. Обычный смысл реальности

3. Etwas. – 3. Неоднозначность

Считается, что древнегреческие философы не различали Wesen и Sein. Позднее, эти понятия все отчетливее воспринимались как противоположности. В современной философии под Wesen понимается свойство предмета, соответствующее его содержанию. В данном случае под свойством подразумеваются реальные неоднозначные объекты неизвестной природы и их изменчивость.

В последнее время в новейших онтологиях феноменологического воззрения термин «событие» противопоставляется сущности и свойствам и представляется противоположностью понятия бытие. Конечно, этот термин прекрасно подходит для характеристики процессов, так как в сфере его применения находятся время и пространство. К тому же он является сущностной основой бытия. Событие разделяет состояние объекта на до и после, но оно не охватывает количественное состояние объекта и область его существования, что не соответствует физическому смыслу события, как такового.

Диалектика в целом имеет дело с парами противоположностей, которые представляют целостный комплексный объект. Комплекс содержит два взаимосвязанных множества, имеющих две константы. Это множественный комплекс, ха-

рактизирующий два количества – текущую величину и ее дополнение до предельной величины (меры). Второй константой является равенство величины и дополнения.

Затем рассматриваются два вида движения и симметричные их изменения. Вращение и перемещение – это двумерный комплекс, имеющий два комплекса: материю и движение, два вида движения, а значит по две величины и две меры. Одна мера – предел, другая – точка устойчивого равновесия вращения и перемещения.

Внешнее перемещение и внутреннее вращение определяют внешнюю и такую же внутреннюю троичные качественные состояния структур. Комплексы движений имеют пространственно-временные комплексы характеристик. Это третий вид комплексов. Три вида комплексов образуют комплексный вектор.

Пространственно-временные характеристики образуют четвертый комплекс. За счет отношения пространства ко времени образуется однозначная комплексная величина – скорость. Четыре комплекса образуют комплексный тензор.

Таким образом, система комплексов имеет аналогию с системой диалектических понятий «Количество», «Мера», «Качество», «Наименования». Эта система соответствует практическим характеристикам объектов, когда используются названия предметов (от общего до конкретного), их качественное состояние, единицы измерения и количество. Учет же производится в обратном направлении.

Гегель в своей логике несколько отошел от практической последовательности элементов этой системы, но все их он подробно рассматривает. А его выражение по поводу того, что мера переходит в сущность хотя и имеет место, но надо понимать, что такой переход осуществляется через количество.

В общем комплекс предполагает наличие двух элементов: статичное существование объектов и их изменчивость. В данном случае на начальном этапе речь идет только о всеобщей среде существования, ее элементах и двух действиях: объединении путем сложения неопределенных и несвязанных объектов в единое множество и соединения в единый целостный объект двух разнородных элементов путем неопределенного действия, которым служит умножение.

Таким образом, в диалектике существует два противоположных понятия. Это существование и изменчивость. Если существование целостного объекта заключается в содержании двух противоположностей: реальной материи и идеальной пространственно-временной области ее существования, то изменчивость того же целостного объекта проявляется в изменении самого объекта и пространственно-временного комплекса.

Первичные математические объекты. Множества каждого математического объекта имеют свои категории «количество», «мера», «качество», «понятие», природой которых являются те же математические объекты. Это соответствен-

но «простые множества», «множества комплексов», «множества векторов» «множества тензоров».

В Природе существует только четыре вида элементарных целостных объектов: среда, процессы, структуры, функции саморегулирования. Математически они могут быть выражены множеством (M), комплексом (K), вектором (R) тензором (T). Чтобы их лучше различать, применяется выделение шрифтов.

При этом все математические объекты, так же, как и реальные, обладают способностью саморегулирования. Объект с определенными свойствами, попадая в множественную среду, выравнивает свои свойства со свойствами остальных элементов. То же самое происходит с другими объектами.

Логика образования векторов.

Тепловая среда имеет изменяющуюся сравнительно определенную структуру, которая характеризуется Гегелем как «DaSein». В русском переводе это слово означает «Наличное бытие», но по смыслу это скорее всего «Структура». В данном случае это троичная структура. Во второй главе в параграфе «В. Bestimmtheit. – В. Определенность.» речь идет об определенностях, свойственных материи. Эти понятия, изложенные в пунктах и подпунктах этого параграфа, использованы в дальнейших рассуждениях:

1. Grenze. – 1. Предел

2. Bestimmtheit. – 2. Определенность

a) Bestimmung – a) Правило, нормы

b) Beschaffenheit ebendas. – b) Свойство

c) Qualität – c) Качество

Anm. Gewöhnliche Bedeutung der Qualität.

Примечание. Обычный смысл качества

3. Veränderung. – 3. Изменчивость

a) Veränderung der Beschaffenheit.

a) Изменчивость свойства

b) Sollen und Schranke. – b) Равновесие и предел

Anm. Du sollst, weil du kannst.

Примечание. Ты должен, потому что ты можешь

c) Negation. – c) Отрицание

Логическое представление структуры систем начинается с того, чем заканчивается диалектическое – с понимания механизма изменчивости среды существования систем. В диалектике неопределенное понятие содержит неопределенную величину и меру в виде ее предела.

Методология формирования тензоров.

Общие замечания.

Простой анализ трактуется как «Метод научного исследования, состоящий в расчленении целого на составные элементы». Надо понимать, что эта трактовка слишком узкая. В интернете можно встретить и более широкие трактовки. Например, такую «Разбор, исследование отдельных частей предмета для суждения о целом». Или такую «Ана́лиз (др.-греч. ἀνάλυσις «разложение, расчленение, разборка») – метод исследования, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объектов» с указанием синонимов: «дифференциация, специализация, разделение, разложение, изучение, проработка, просмотр, рассматривание, исследование, классификация, периодизация, изучение».

Системный анализ, который проводится в данной работе, отличается от известных в той степени, в какой известные определения систем отличаются от приведенной здесь. Он использует и нисхождение от общего к частному и, наоборот, восхождение от частного к общему. Для каждого элемента устанавливается мера, путем применения метода вос-

хождения от абстрактного к конкретному. При формировании структур осуществляется переход от количества к качеству и наоборот. Построение иерархических систем основано на совокупности методов дифференцирования интегрирования.

Начинается системный анализ с того, чем заканчивается системный подход – с философского осмысливания наибольшего в Природе однозначного целостного образования, которое в физике называется материальной средой. Следовательно, надо сначала выяснить в каком разделе философии нужно осуществлять это осмысливание, так как единой классификации таких разделов не существует. В литературе и интернете можно найти великое множество вариантов такой классификации.

Раньше (примерно до XVIII века) философия начиналась с натурфилософии, изучавшей философию природы, понимаемую как целостную систему самых общих законов естествознания. Непонятно, чем не угодил этот вполне понятный термин философам, но они изобрели другой термин. Теперь это называется онтологией, которая изучает бытие. И сделали это совершенно напрасно. Если натурфилософия осмысливала законы естествознания и на их основе формировала философию, то теперь речь идет только о понятиях без привязки к Природе и к методологии технических систем.

Это отрицательно сказалось не только на самой философии, но и привело к негативным последствиям для многих

гуманитарных наук, в т.ч. экономики. Как выразился Фридрих фон Хайек, из-за огромной разницы между методами, характерными для технических наук и наук социальных, учёный естествоиспытатель, обратившийся к тому, что делают профессиональные исследователи общественных явлений, зачастую обнаруживает, что науки об общественных системах, соответствующей техническим стандартам, до сих пор не существует.

Вторым разделом философии всегда была диалектика, как универсальный метод развития во всех системах. Теперь ей предшествует, а иногда и противопоставляется, гносеология, которая имеет более узкую сферу применения и относится совершенно к другому разделу в систематизированной классификации философии. Третьим разделом философии является логика, триады которой широко использовал Гегель в своей «Науке логики». Методология является четвертым разделом философии, которая тоже не общепринята в философской классификации.

Грубо говоря, методология представляется совокупностью методов, которые проявляются в саморегуляции естественных систем, в управлении искусственных систем, и, в частности, при решении математических задач. В данном случае методология используется для конкретизации понятий системности, делая их однозначными. Гегель ограничился триадами и практически не касается однозначности понятий, хотя в первой главе третьего раздела целый па-

параграф посвящает точному количеству «A. Das spezifische Quantum».

С учетом всего этого можно несколько иначе сформулировать определения систем.

Система – это одномерное количество элементов, обладающее двумерным движением, образующее трехмерную структуру и имеющее четырехмерный механизм саморегуляции или управления.

Двухмерность – это два по два или два во второй степени. Трехмерность – это три в третьей степени. Четырехмерность – это четыре в четвертой степени.

Понятие, как представление о чем-нибудь.

Исходя из этого, материальную среду можно характеризовать неопределенным представлением человека о чем-нибудь, которое находится на четвертом уровне познания Природы. Это связано с понятием «Уровни», которое соответствует гегелевскому понятию «Begriff», что принято переводить как «Понятие». Однако это не совсем адекватный перевод. Больше подходит для данного случая «Представление о чем-нибудь» или «Понимание».

«Представление» или более широко «Представляемость» имеет смысл понимания, точнее, моделирования состояния реальных объектов. Но все дело в том, что под этим понятием Гегель, очевидно, имеет в виду мыслительную деятельность человека в разных ее проявлениях. Получается, что это четвертый уровень развития Природы, который включа-

ет в себя все предыдущие неопределенные и определенные понятия.

С этого уровня в Природе начинается процесс саморегулирования естественных систем, который выравнивает внутреннее содержание с внешней средой. Причем процесс выравнивания происходит в обратном порядке по сравнению с процессом развития.

В данном случае речь идет о количественной характеристике содержания реальных объектов. Уровней в Природе четыре, что соответствует понятию «тетрада». Структурных состояний в Природе три. Это триада. Движение, как свойство матери, имеет два вида. Это диада. Среда существования однородна и может рассматриваться как монада, обладающая целостностью.

В связи с тем, что реальные неопределенности развиваются по схеме «Бытие» – «Свойство» – «Структура» – «Уровни», то мыслительные количественные определенности характеризуются десятирицей, элементы которой располагаются в обратном порядке: «Тетрады», «Триады», «Диады», «Монады».

Гегель не идеалист. Идеальность и идея не одно и то же.

Гегеля многие считают идеалистом, но это не совсем так, а точнее, совсем не так. В свое время основоположники марксизма обвинили Гегеля в том, что он перевернул чуть ли не всю философию с ног на голову и обозвали его идеалистом. Но они, видимо, не дочитали «Науки логики». Гегель ничего не переворачивал и никогда не был идеалистом в современном его понимании, когда основой идеализма является понятие «идея», как оторванная от реальности мысль человека, употребляемая в негативном смысле. Это что-то вроде софистики. У Гегеля идея основана на отражении реальности. Идеализм, который исходит от слова «идеальный», тоже у Гегеля есть.

Люди, которые перерабатывают много информации, стараются не читать предисловий, введений и прочих вводных материалов. Это естественно, поскольку им жалко времени. Очевидно, так произошло и с этим научным трудом. Примечателен такой факт. В книге, которую переводил Е.П Ситковский, предисловие к первому изданию, датировано 1817 годом. То же предисловие в более раннем издании датировано 1812 годом. Совершенно разное содержание. Более раннее предисловие значительно меньших размеров и более

конкретно. В более позднем предисловии содержится очень много возражений на критику «Науки логики». Естественно, оно читается значительно сложнее даже для соотечественников, не говоря уже об иностранцах и переводчиках.

Чего стоит первый абзац предисловия к первому изданию 1812 года, который заслуживает частичного цитирования со смысловым (не буквальным) переводом.

«То, что до этого времени называлось метафизикой, было, так сказать, уничтожено полностью и исчезло из числа наук. Где могут или где еще могут быть слышны звуки прежней онтологии: в рациональной психологии, космологии или даже прежней естественной теологии? ... Это факт, что интерес частью к содержанию, частью к форме прежней метафизики, частью к тому и другому одновременно теряется ... Популярно учение кантианской философии о том, что рассудок не должен отражать опыта, но в таком случае познавательная способность становится теоретическим разумом, который сам по себе не рождает ничего, кроме химер, оправдывает отказ научной стороны от умозрительного мышления.»

Если бы марксисты читали предисловие 1812 года, они бы обнаружили, что Гегель сожалеет о метафизике, которая была уничтожена и исчезла из числа наук. И здесь же он практически, реанимируя метафизику, закладывает основы материализма. В издании книги, которую переводил Ситковский, есть довольно большой раздел (64 параграфа) «Пред-

варительные понятия», в которых он рассматривает отношение мысли к объективности. Теперь это вполне можно назвать системным подходом. Надо обладать большой фантазией, чтобы высказывания автора в этом разделе считать идеалистическими. Но, видимо, и этот раздел марксисты не дочитали, а начали изучать логику сразу с «Sein».

Здесь следует иметь в виду, что в более поздних изданиях, а тем более в современных, упразднены многие примечания и дополнения, которые хотя и многословны, но имеют существенные значения для понимания основных положений.

Марксисты, в том числе Ленин, не только не дочитали Гегеля, но и не поняли его. Поскольку они были идеологами экономических формаций, то это непонимание отрицательно сказалось в целом на экономике. Сам же Ленин в свое время констатировал, что экономисты не знают экономики, потому что они не знают логики Гегеля. И он в этом, к сожалению, оказался прав.

Если бы экономисты знали логику Гегеля, то они в качестве экономической основы бы взяли за аналог гегелевское «Бытие», а именно, человеческое бытие. Нашли бы в этом бытие соответствующие противоречия и противоположности, обнаружили бы структурные элементы, как аналоги гегелевских триад, и применили бы его методы к построению систем управления.

А что получилось в реальности? Вместо человеческого бытия основой экономики стали деньги. А деньги – это все-

го лишь мера человеческих потребностей и возможностей, а они проявляются в удовлетворении внутренних потребностей и в защите от внешних неблагоприятных воздействий. Есть противоположности и есть противоречия. А дальше нужны гегелевские триады, которые проявляются в структуре возможностей, за счет которых удовлетворяются потребности.

Таких триад три. Первая характеризует структуру возможностей, удовлетворяющих потребности. Есть большая группа людей, у которой возможности определяются только зарплатой за свой труд. Это не пролетариат, как говорят марксисты. Это просто трудящиеся. Есть группа людей, имеющая лишние деньги, которые вкладываются в бизнес по удовлетворению спроса. Это предприниматели. И есть капиталисты, которые ничего не производят, а только хранят чужие деньги за какой-то процент. Это капиталисты. Это не те капиталисты, о которых говорят марксисты. Таким капиталистом может быть любой человек, у которого есть лишние деньги. Эта триада – противовес марксистской паре «пролетарий – капиталист».

Вторая триада отражает законопослушность субъектов. Одни соблюдают законы страны, вторые его нарушают, а третьи обычно не нарушают законов, но при удобном случае делают это. А третья триада – это малые, средние и крупные объекты, в частности, бедняки, середняки и богачи. Вот третий элемент и есть те капиталисты, о которых говорят марк-

систы.

Если бы экономисты исходили бы из этой логики, то общество не противопоставляло бы экономические формации друг другу, а находило бы возможности мирного существования всех составляющих. Вот что означает ленинский тезис о том, что экономисты не знают экономики, потому что не знают логики Гегеля.

Что касается переводов текста «Науки логики» на русский язык, то они изобилуют неточностями и являются неадекватными. Очевидно, это стало возможным по ряду причин. Так профессиональные переводчики переводят иностранные тексты, искажая их истинный смысл, поскольку не знают досконально объекта перевода, следовательно, не могут правильно подобрать русские значения немецкого слова. А их надо подбирать в зависимости от конкретного контекста. Одно и то же слово в разных местах текста может быть по-разному переведено. В данном случае следует осуществлять перевод в сравнении с естественными и хорошо работающими техническими системами: чтобы правильно перевести, надо знать устройство.

В немецком языке много сложных слов, состоящих из нескольких простых слов. У таких сложных слов часто не бывает перевода на русский язык. Их, как правило, нет в словарях. С переводом таких слов не справляются профессиональные переводчики, которые обращаются к специалистам при переводе технических текстов и стандартов. Только ква-

лифицированный специалист, знающий досконально объект перевода, может правильно перевести самый сложный немецкий термин.

Даже, если «Науку логики» переводили философы, то они не сильны в грамматике перевода, что приводит к ошибкам в стилистике перевода. К тому же немецкая философия несколько отличается от русской. Если же учесть, что язык Гегеля достаточно сложный, а предложения громоздки, то все это привело к неадекватному переводу. Как считают специалисты, важно передавать каждый определённый смысловой оттенок, а не просто использовать близкие по смыслу слова.

Примером этого может служить «Феноменология духа» Гегеля. Слово «Феноменология» – хотя и не очень сложное, но не имеет ни одного синонима в русском языке очевидно потому, что содержит два корня. Приходится прибегать к переводу корневых слов с весьма неоднозначными значениями, что делает неадекватным перевод. Да, и слово «Geistes» переводится не обязательно как дух. Так и остается в неведении русский читатель, что же надо понимать под «Феноменологией духа»?

Во-первых, перевод может не соответствовать тому, что писал Гегель. Во-вторых, как понимать русскому читателю (не философу) выражение "Феноменология духа"? Многие с предубеждением относятся к иностранному слову "феноменология", хотя бы потому, что у этого слова нет ни одного

русского синонима.

В словарях слово "феномен" означает то, что речь идет о чём-то удивительном, исключительном. Что такое «-логия»? В словарях слово «-логия» – часть сложных слов, означающая: учение, знание. Это не подходит, потому что требует предлога "о", а немецкое слово не предполагает наличие предлога. Есть другое значение – (-ology) суффикс, обозначающий отрасль изучения. (от греч. logos – учение). Следовательно, надо думать, что Phaenomenologie – это какое-то необычное изучение чего-то. Это следует понимать, как невозможность изучения обычными методами.

Термин "Geist" переводится как 1) ум, 2) дух, 3) образ мыслей. Это значит, что речь идет о сознательной деятельности. Если объединить все это вместе, то получается, что Phaenomenologie des Geistes – особенности изучения сознательной деятельности. Это понятно всем.

Подавляющее большинство работ советских и русских работ свидетельствует о том, что философы сформировали свое мнение на основе знакомства с переводными изданиями, в частности, "Науки логики", которые сильно искажают смысл гегелевских трудов. Некоторые, очень важные термины, переводчики не удосужились переводить на русский язык, ограничившись латинской редакцией. Это та же «Феноменология духа», спекулятивная философия, рефлексия и много других. Очень много слов, при переводе которых неудачно выбран русский вариант.

Примером может служить часто встречающееся слово «Spekulativen», которое в русских переводах не переводится. А что означает это слово для русского человека? Оно ассоциируется со спекуляцией. Купил в одном месте подешевле, продал в другом подороже. Имеет негативный оттенок. В СССР за это преследовали. Хотя спекуляция бывает полезна. Избыток в одном месте перераспределяется в другое место с дефицитом.

Но в философии есть и другой перевод – умозрительный. Это означает, что увиденный образ подвергается обработке сознанием. Этот термин сыграл злую шутку с релятивистами, которые считали, что раз я это вижу, то это так и есть в реальности. Да, это так, но только в том случае, если предмет находится достаточно близко и его изменчивость медленная. Но совсем не так, если предмет далеко, и изменяется или передвигается достаточно быстро со скоростями, близкими к скорости света. Это уже обман зрения. Это как у сверхзвукового самолета: звук слышен в одном месте, а самолет уже в другом месте. Обман зрения принимал за реальный процесс не только Эйнштейн в специальной теории относительности. Эту особенность не понимали и Лоренц, и Пуанкаре, и многие другие знаменитости. Это сказалось и на рядовых российских философях.

Философских систем много, но все они рассматривают, как правило, лишь какую-то часть реальной системы. Логическая система Гегеля рассматривает реальную систему

всю целиком, поэтому она такая одна. Философская наука с древних времен до настоящего времени знает Гегеля, как единственного глубоко эрудированного философа с энциклопедическими знаниями. Только Аристотель смог бы приблизиться к Гегелю, если бы жил в то же время. Поэтому думающие люди вновь и вновь обращаются к логике Гегеля, чтобы обосновать свои теории.

Гегель не идеалист, а основатель философской системы, состоящей из четырех частей: материализма, диалектики, логики и методологии. Его «Бытие» является основой материализма, противоположности – основа диалектики, триады – основа логики, а его «Phaenomenologie des Geistes» есть не что иное как методология изучения сознательной деятельности. Как и в любой системе, каждая последующая часть содержит предыдущую. Этим объясняется материалистическая диалектика (не диалектический материализм), диалектическая логика и логические методы.

«Надо читать Ленина.»

Особый интерес вызывает статья «Сегодня 22 апреля. Надо читать Ленина. Прочитал. Делюсь». Полностью согласен с автором, что Ленин был умнейшим человеком. Тем не менее, некоторые высказывания этого гения заслуживают критических замечаний.

Впервые еще в аспирантские времена мне захотелось узнать, а что же сказал Ленин по поводу материализации Эйнштейном пространства и времени? Институтские знания подзабылись, и я решил проштудировать «Материализм и эмпириокритицизм». Ничего интересного не нашел. Пришлось самому разбираться, почему Эйнштейн выдал вполне понятный обман зрения за непонятный реальный. Однако в целом работа мне не понравилась: слишком резкой, даже агрессивной была критика энергетистов, махистов и идеалистов, теории которых имеют такое же право на существование, как и материализм.

Следующий раз, знакомясь с «Философскими тетрадами», я в чем-то засомневался и решил сверить конспект «Науки логики» с оригиналом – прижизненным изданием этой книги. Все бы ничего, но на один факт пришлось обратить внимание. Ленин не стал конспектировать раздел «Количество», сказав, что он «темен». А, между прочим, в этом разделе лежат корни многих заблуждений Ленина, в том числе

по государственному строительству.

Что касается работы «Империализм, как высшая стадия капитализма», которую рассматривает автор упомянутой статьи, следует отметить, что никуда не делся ни тот капитализм, который описывал Маркс, ни тот империализм, о котором пишет Ленин. И одно в другое не переходит. Эти две формы существуют объективно и независимо друг от друга.

Дело в том, что в любом обществе объективно существуют люди, с одной стороны, не имеющие собственных средств производства, и их средства существования определяются уровнем их зарплаты. С другой стороны, также объективно существуют люди, имеющие собственные средства производства для изготовления предметов потребления, будь то население или государство. С третьей стороны, существуют тоже не менее объективно люди, которые ничего не производят, а хранят чужие деньги за определенный процент, так называемый ссудный процент. Это ленинский империализм.

Все эти люди либо законопослушны и честно выполняют свои функции, либо наоборот не подчиняются установленным законам. Соотношение таких противоположностей определяет криминальный уровень государства: либо государство правовое, либо криминальное. Ну, а если законы не совершенны, то людям приходится «балансировать».

И третья триада. В каждой группе есть люди богатые, средние и бедные. Вот для этих групп и существуют, причем

одновременно, социальная, рыночная и капиталистическая экономики. Производство предметов потребления богатыми собственниками средств производства – это и есть капитализм Маркса.

Непонятно, почему экономисты решили, что экономической системой государства должна быть какая-то одна форма хозяйствования.

Гегель и экономика.

Формально Гегель никакого отношения к экономике не имеет, но непонимание его логики отрицательно сказалось в целом на экономике. Поскольку марксисты были идеологами экономических формаций, то они должны были знать «Науку логики» Гегеля, но они, очевидно, не только не дочитали логику Гегеля, но и не поняли ее. Ленин в свое время констатировал, что экономисты не знают экономики, потому что они не знают логики Гегеля. И он в этом, к сожалению, оказался прав.

Сейчас трудно сказать, читал ли Маркс «Науку логики» до начала работы над своим «Капиталом» или в процессе этой работы. Скорее всего сделал он это, находясь под влиянием экономики Адама Смита и Давида Рикардо, поскольку он практически нигде не сделал поправок с учетом логики Гегеля. Он лишь продолжил и расширил трудовую теорию стоимости Смита и добавил теорию прибавочной стоимости. При этом он направил экономику в политическую плоскость, чем спровоцировал несуществующие, так называемые, классовые противоречия, приведшие к катастрофическим результатам. Так появилась марксистская политическая экономия, которая ничего общего не имеет с логикой Гегеля.

Тем не менее, марксисты пытаются создать свою философию

фию экономики как учение диалектическом процессе, недостаточно обоснованно используя понятие всеобщности развития и законов перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Но практика показала, что эта философия не работает, так как ставится под сомнение правильность применения философских законов.

К сожалению, Маркс и его последователи, видимо, или не читали или не внимательно читали «Науку логики», а потому ее либо не знают вообще, либо не поняли. Если бы экономисты знали логику Гегеля, то они в качестве экономической основы взяли бы, не товар и деньги, а аналог гегелевского «Бытия», а именно, человеческое бытие. Не случайно еще со времен Аристотеля слово «экономика» обозначает правила, законы ведения домашнего хозяйства. А то, чем теперь занимается экономика, Аристотель называл хрематистикой. Этим термином он обозначал науку об обогащении, о накоплении богатства как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли. Аристотель предупреждал, что скатывание в хрематистику губительно для общества. Так оно в основном и получилось.

Основной постулат марксовой экономики: – товар, как продукт человеческого труда, который участвует в обмене. Да, с возникновением разделения труда товар становится всеобщей формой производственных отношений, развиваясь и перерастая в капитал, но это вторично. Первичным яв-

ляется понятие человеческого бытия, которое определяется количеством людей и мерой их жизнедеятельности, которой являются деньги.

В разных местах условия для жизнедеятельности людей разные и продолжительность их жизни тоже разная. Но значимость жизни для каждого человека однозначно одинакова, поэтому продолжительность человеческой жизни является всеобщей мерой этого бытия, а однозначность представляет всеобщее свойство экономики. У Гегеля «Бытие» характеризуется словом «Bestimmtheit», которое переводится как «определенность» и как «точность», что можно понимать как точную определенность или однозначность.

Из этой ситуации вытекает первичная закономерность экономики – сохранение жизней людей. Это гегелевское «Aufheben». Если для каждого человека первостепенным является жизнь, то и для государства, как экономического субъекта, чрезвычайно важным представляется его выживание в существующих условиях. Переход от конкретного человека к государству осуществляется с помощью хорошо известного простейшего метода – восхождения от частного к общему.

Таким образом, базовые элементы экономики должны соответствовать первичным элементам философской системы: понятие – свойство – закономерность – методология. К сожалению, в экономике этого не просматривается. Следовательно, даже на начальном этапе экономисты, действитель-

но, игнорируют логику, точнее, ее материалистическую основу и поэтому не могут создать совершенную экономическую систему.

Если говорить о марксистской концепции диалектического материализма, то это однобокое представление о процессах в природе. У Гегеля четко просматривается материалистическая диалектика, поскольку диалектика содержит материалистическую основу, а не наоборот. Но он рассматривает и диалектический материализм, который раскрывает механизм выравнивания противоположностей, которые в результате борьбы между собой превращаются в сбалансированную двойственную целостность.

Точно также в экономике материалистическое человеческое бытие имеет материалистическую противоречивость потребностей и возможностей. У Гегеля это «Widerspruch». Потребности и возможности диалектически подразделяются на положительные и отрицательные противоположности – «Gegensatz».

И то, и другое имеют особенную естественную меру – деньги. Деньги являются мерой жизнедеятельности человека и возникают потому, что есть необходимость определенным образом измерять и то, и другое. Это не совсем то, что говорил Маркс: товар и товарный обмен должны порождать деньги.

Это не так. Ведь он же сам говорил, что деньги _ это особый товар, который обладает способностью соизмерять и вы-

ражать стоимость всех других товаров. Только деньги – это не товар, а мера. Таким образом, у Гегеля рассматриваются три пары: бытие и пустота, противоречие и противоположности. Следовательно, и в экономике должно быть три пары: жизнедеятельность людей и деньги, потребности и возможности, товар и предметы жизнеобеспечения, как объекты товарообмена.

Возникают сомнения о том, что Маркс использовал логику Гегеля в своем постулате о противоположности классовых интересов в сфере отношений к собственности на средства производства, а соответственно и политической власти. Во-первых, политика не имеет прямого отношения к экономике, хотя Ленин утверждал, что политика – это концентрированное выражение экономики. Во-вторых, классовые интересы не являются противоположностями, так как понятия пролетариат и капиталисты находятся в разных классификационных группах.

Пролетариат по Марксу – это наёмные рабочие, лишённые орудий и средств производства. А кем же тогда является управленческий персонал, государственные служащие и военные? Это все трудящиеся, удовлетворяющие свои потребности за счет своих возможностей – получают зарплату за свой труд. Свои возможности человек обменивает на деньги, за которые он приобретает предметы жизнеобеспечения: предметы потребления и предметы защиты.

Люди, которые имеют деньги для приобретения сырья

и материалов, средств производства, для оплаты наемным рабочим и управленческому персоналу, создают предметы жизнеобеспечения в соответствии со спросом на них, называются не капиталистами, а предпринимателями. Они разрешают противоречивость между потреблением и возможностями, т. е. между спросом и предложением. Это тоже обмен.

Люди, которые ничего не производят, а только хранят чужие деньги за определенный процент, называются капиталистами. У них происходит обмен между людьми, имеющими деньги. Эти три основных класса мирно существуют в обществе, которые имеют свои классовые интересы, но не являются противоположностями и не имеют никаких противоречий. Здесь имеют место триады Гегеля.

В каждом классе имеется по три группы, образованные соотношением потребностей и возможностей. Одно соотношение образуется, когда потребности превышают возможности, второе соотношение возникает, когда они равны, и третье, когда возможности превышают потребности. Эти группы, объединенные по классам, определяют дефицитную, сбалансированную и прибыльную экономики. Прибыльная экономика как раз и является хрематистикой. Каждая группа в каждом классе имеет три уровня значений: низкий, средний и высокий. По степени богатства люди в этой триаде бывают бедняки, середняки и богачи.

Таким образом, имеет место три триады по три элемента в каждой. Если бы экономисты ориентировались только на ге-

гегелевский материализм, диалектические пары и логические триады, то не было бы особых проблем при создании экономической модели. Дальнейшее же ее построение в принципе не требует знаний гегелевской логики, хотя Гегель и эту логику рассматривал. Далее следует логика практической деятельности, которую марксисты до такой степени запутали, что до сих пор не могут распутать.

Тетрады в управлении экономикой. Казалось бы, чего проще. Общеизвестно, что экономическими субъектами являются индивид, семья, коллектив и государство. Объективно эти субъекты имеют свою собственность: частную, семейную, коллективную и государственную. Раз собственность имеет свою специфику, то экономика у них разная.

Но Маркс и его последователи этого не заметили. Совершили революцию, упразднили частную собственность, ликвидировали кулаков, как владельцев семейной собственности. Решили обойтись одной коллективной собственностью. Не вышло. Ненадолго ввели НЭП, но кулаков не реабилитировали, а перешли на государственную собственность.

Все время пытались использовать одну какую-то экономику на основе одной формы собственности. Кое где стали позволять параллельное существование колхозов и совхозов. К счастью, не ликвидировали приусадебные участки. Не понравилось. Решили все приватизировать. А зря. Ведь все субъекты существуют в одном обществе, значит и все экономики должны показывать максимум своих преимуществ в

составе единой экономической системы.

Энергетическая и механическая составляющие стоимости продукта труда. Совершенно непонятно, почему Маркс ограничился рассмотрением только количеством овеществленного общественного труда в стоимости товара. Ведь всем хорошо известно, что ни один вид сознательной деятельности невозможно осуществить без источника энергии, механических средств производства, материальных предметов и управленческих воздействий. Следовательно, стоимость продукта складывается из этих четырех составляющих.

В производственных условиях учесть стоимость затрат энергии на одно изделие не сложно. Сложнее с амортизацией технических средств производства, которые могут использоваться в разных местах для производства разных изделий и довольно продолжительное время при массовом производстве. Если долю затрат какого-то вида изделия можно сравнительно просто подсчитать, то затраты на одно изделие стоимости одного станка за все время его эксплуатации подсчитать невозможно. Сколько в будущем можно изготовить изделий на этом станке никому не известно. Поэтому устанавливается ориентировочный срок службы и затраты распределяются на предполагаемое количество изделий.

Это выход из затруднительного положения, но он имеет недостатки. Если станок вышел со строя раньше установленного срока или выпуск изделия прекратился, то производитель имеет убыток. Если станок работает дольше уста-

новленного срока, то необоснованно завышается цена изделия. Первый недостаток неустраним, а второй можно смягчить: после нормативного срока амортизацию пропорционально снижать. Если эксплуатирование станка до нормативного срока производитель берет в долг у потребителя за счет завышения цены, то после нормативного срока долги положено отдавать.

Материальные составляющие стоимости продукта труда. Маркс описал несуществующую эксплуатацию предпринимателем наемного рабочего, но не увидел реально существующей технологической эксплуатации. Это когда предприятия, стоящие выше по технологической цепочке, эксплуатируют те предприятия, которые стоят ниже. Один из ее видов – это отнесение затрат, связанных с покупкой сырья и материалов, на производство изделий по цене покупных материалов. Производитель, закладывая в прямые затраты полную стоимость покупного изделия, осуществляет двойное налогообложение и уже полученную предыдущим производителем прибыль. А если по технологической цепочке необходимо несколько раз пользоваться этой операцией, то имеет место многократное налогообложение и необоснованную прибыль. В связи с этим в ценниках на готовые изделия необходимо указывать наряду с ценой и себестоимость. Производитель покупает изделие по цене, а использует для изготовления другого изделия по себестоимости.

Еще один способ завышения цены состоит в использо-

вании составных элементов изделия разного качества. Поскольку эксплуатационные свойства изделия определяются по элементам наихудшего качества, то использование других элементов лучшего качества завышают цену изделия. В связи с этим необходимо во всех стандартах предусмотреть по три сорта на изделия и его составляющие должны быть одного сорта.

С качеством изделий в условиях рыночной экономики связан один из основных способов технологической эксплуатации. Дело в том, что сырьевики и производители предметов потребления изначально поставлены рыночной экономикой в неравные условия. Сырье – это природные ресурсы, а они объективно имеют разные уровни потребительской ценности, и, следовательно, качества. Рыночная же экономика ориентирует потребителя на свободные цены предметов потребления.

Что это значит? Свободные цены, в разы больше объективных, делают доступными предметами потребления только для хорошо обеспеченных слоев населения. Олигархов по сравнению с простыми людьми не так много в стране, и предметов потребления им нужно немного, а именно на небольшое количество предметов потребления ориентированы свободные цены. Производитель, сделав ограниченное количество дорогих предметов потребления, получает достаточно прибыли, поэтому ему нет интереса изготавливать дешевые изделия для малоимущего населения.

Получается искусственно организованный кризис, как конфликт сырьевиков и производителей предметов потребления за счет того, что предложение изначально превышает спрос на высококачественное сырье, а на низкокачественное – спроса вообще нет. И что делать сырьевика в такой ситуации? Чтобы выжить, он вынужден продавать высококачественное сырье за бесценок. Производитель же, купив по дешевке сырье, изготавливает дорогие предметы потребления, эксплуатируя тем самым поставщиков сырья.

Сейчас цены могут в разы отличаться от объективных, и простым людям оказываются недоступны даже предметы первой необходимости. Каков же выход? А выход в том, что для малоимущих слоев населения надо жестко планировать производство предметов первой необходимости. Спрос на предметы потребления определяется количеством денег у населения. Чем больше денег у населения, тем более высокую цену своей продукции назначают производители. Поэтому от повышения пенсий и зарплат людям жить не становится легче. Любое повышение денежного содержания жителей, даже отдельных их групп, немедленно влечет за собой повышение цен, которое ухудшает жизнь всех людей. Следовательно, требуется стабилизация цен на продукцию. Но не на всю, а только на ту, которая является предметами первой необходимости.

Интеллектуальные составляющие стоимости продукта труда. Маркс утверждает, что стоимость, определяется не

тем трудом, который затрачен на производство товара, а трудом, который нужен для его воспроизводства. С этим трудно согласиться, так как при формировании стоимости и тот, и другой труд учитывается. Более того для воспроизводства товара необходимо, чтобы все текущие затраты были компенсированы производителю, иначе ему не смысла заниматься бизнесом. Эта компенсация является его минимальной прибылью и включается в себестоимость товара.

Труд же разный бывает. Во-первых, труд наемных основных рабочих, во-вторых, труд вспомогательных рабочих (ремонтников и наладчиков), в-третьих, труд учетчиков, метрологов, специалистов по качеству, в-четвертых, труд работников аппарата управления, в том числе труд предпринимателя. Он ведь тоже не должен бесплатно работать. А аппарат управления имеет много функций и на всех уровнях вплоть до государственного. Его оплата осуществляется через налоги.

Таким образом, экономика это не просто товар – деньги, а сложная экономическая система, чтобы построить которую экономистам нужно знать логику Гегеля и логику практической жизнедеятельности человека, а не плодить, как выразился Гегель, своим теоретическим разумом ничего хорошего, кроме химер (Hirngespinnste).